

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 9 МАРТ 1989

УЧИТЬСЯ ДЕМОКРАТИИ!

УЧИТЬСЯ ДЕМОКРАТИИ!

Рисунок И. НОВИКОВА.

Библиотечная драма с видом на затопленные стеллажи и видениями ксерокса.

Стр. 6.

КРОКОДИЛ

№ 9 (2631)
МАРТ 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Ф. А. ИСКАНДЕР,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Р. Друкман, В. Дубов, В. Луговкин, Т. Новикова, В. Полухин, Н. Рачков, В. Тильман, А. Умяров, Л. Филиппова, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 17.02.89.
Подписано к печати 24.02.89.
А 00238.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 150 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 550 378).
Зак. № 261.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). зак. 1835

КОНКУРС ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПИСЬМА

ИЗОБРЕЛИ ЗАКОН...

У меня возникли большие сомнения и даже беспокойство, вызванные опубликованием в печати проекта нового Закона об изобретательской деятельности в СССР.

Авторы Закона в статье 6-й, например, обрезали критерий «положительный эффект» в самом понятии «изобретение», перекрестив этим одно из его основных свойств. Убийственной для изобретателей в проекте Закона стала статья 26-я. Согласно ей новатор теперь за все должен будет платить. Подал заявку на изобретение школьник или студент — плати. Послал пенсионер в Госкомизобретений возражение на отписку по своей заявке — плати. Еще не получил «добро» на признание технического решения, а уже плати, плати, плати... Правда, председатель Госкомизобретений И. С. Наяшков советует для этой цели найти доброго дядю, говоря в газете «Социалистическая индустрия» от 7.01.89 г., что «оплату могут взять на себя предприятия или организации, заинтересованные в использовании изобретения». Но кто и когда видел таких сознательных «родственников» у изобретателей?

Обрезан в проекте Закона и сравнительно короткий, в шесть месяцев, путь изобретателя к признанию его предложения изобретением или же к отказу в нем. Составители Закона так сочинили статьи 19-ю и 20-ю о сроках рассмотрения заявки, что изобретателю впору становиться долгожителем...

Статью 46-ю облекли в такой многострадальный обряд, что теперь вознаграждение за использование изобретения будет напоминать лизание сахара через стекло. Здесь составители Закона мудро исходят из того, что какой-то неизобретатель очень будет желать заплатить какому-то изобретателю за то, что у него внедрили изобретение последнего...

Не спешите спрашивать: а где же был Госкомизобретений, чем занимался более двух лет, в течение которых создавался проект Закона? По этому поводу И. С. Наяшков в той же газете сказал: «Работа над проектом Закона проходила в несколько этапов. На первых порах ее выполняли представители Госкомизобретений и привлеченные к этому делу известные изобретатели, работники патентных служб, юристы. На последних этапах, после серии обсуждений с представителями заводов, институтов, министерств и ведомств, в работу активно включились ГКНТ, Академия наук СССР, Минюст СССР. Словом, вынесенный на обсуждение документ — плод коллективного труда». Что этот плод незрелый, видно уже. Но, как следует из сказанного, за технический прогресс и развитие изобретательского творчества боролись все и многие, а это значит, что теперь... никто ни за что не отвечает, и в первую очередь среди неотвечающих Госкомизобретений. И это не помешало Ивану Семеновичу заявить в интервью газете «Правда» от 18.01.89 г.: «Я считаю, что в результате общих усилий на всенародное обсуждение вынесен хороший проект...»

Л. М. АРИСТ,
заслуженный изобретатель УССР,
кандидат технических наук,
г. Днепропетровск.

●

НАКОНЕЦ-ТО ЗАГОРЕЛОСЬ!

Летом 1986 г. на 4-й Железнодорожной улице вырос двухэтажный дом механического завода на двенадцать квартир. Кое-кто готовился к новоселью, но подготовка затянулась. К дому не подводились коммуникации. Общественность начала проявлять нетерпение, взывать к директору Ю. Живову.

— Успеем, не горит,— отвечал он на взывания.

Так же отвечали и его преемники В. Богатырев в 1987 г., Г. Малов в 1988 г.

И вдруг в сентябре 1988 г. раздался истошный крик: «Горит!»

Когда прибыли красные машины, дом, не заселенный в течение двух лет, полыхал. Отстоять не удалось.

Глядя на эти полуруины, я слышал такие очень правильные разговоры:

— В дом лазили алкаши выпить бутылку-другую и развлечься. Постоянно развлекалось в нем и подрастающее поколение. Найди теперь поджигателя.

Его и не нашли. А новоселье двенадцати семей затянулось уже не на два года, а на куда больший срок.

И. МАРТЬЯНОВ,
г. Иваново.

ЖДАТЬ, ПОКА ВЫМРЕМ?

Прочитали в «Медицинской газете» заметку «Грязные грязи курорта». Очень обеспокоен автор, что лечебная грязь в Саках загрязняется промышленными отходами. А что у нас сейчас чистое? Вспомните Байкал, Ладожское озеро, Волгу... Живем же. Грязь грязная... Хорошо, что пока не радиоактивная.

Помню, приехал из Пицунды — жемчужины не только Абхазии, а и всей страны: руки, ноги, плавки — в мазуте, даже на голове мазут. Не умер же. Сейчас в Феодосии отдыхаю. Здесь на пляже мазута еще больше. Возмущаются некоторые, а я со всем уже смирился. Здесь и воздух-то почти наш, новокузнецкий: дымят катера, корабли в море (рядом с пляжем), дымит порт, дымят трубы котельных, дымят автобусы, даже мотоциклы. Ну и что? Никто еще не задохнулся!

Некоторые возмущаются: прямо на пляж городская ливневая канализация несет свои воды. Но не фекальная ведь. Хотя и это бывает.

Частенько на пляже появляется табличка «Купаться запрещено» — вода не соответствует. А я купаюсь. И пока не заболел. А случится, то, может, еще вылечат.

Так что не стоит паниковать пока. Подумаешь, грязь, радиация, озонная дыра... Живем ведь пока! Вот когда начнем вымирать, как мамонты, тогда, может быть, стоит задуматься: что же мы делаем?

А. СЕВЕРЦЕВ,
г. Новокузнецк.

●

Рисунок А. УМЯРОВА.

КЛУБ «МЮНХГАУЗЕН-89»

Сегодня после долгого отсутствия снова у нас в гостях знаменитый литературный герой — барон Мюнхгаузен со своими невероятными рассказами. Мы взяли у него интервью.

Крокодил. Рады приветствовать вас в редакции, дорогой Мюнхгаузен. Несмотря на солидный возраст, вы снова в пути...

Мюнхгаузен. Да, да, жизнь настолько богата интереснейшими событиями, что невозможно усидеть на месте. Не чувствуя бремени лет, но имея про запас аптечку, я пустился в очередное длительное путешествие.

Крокодил. И где произошла ваша первая остановка?

Мюнхгаузен. О, это случилось в далеком городе Искитиме, что в Новосибирской области.

Я заночевал на квартире участника Великой Отечественной войны, инвалида II группы Моцейко Николая Максимовича. Он живет вдвоем с женой. Оба беспомощные, очень больные люди, которым часто требуется медицинская помощь на дому. И у меня ночью разыгралась ужасная мигрень. Решил вызвать «Скорую помощь». Нашарил в темноте телефон. Тут Николай Максимович включил свет.

«Этот телефон только для связи с областным центром»,— пояснил он.

Я схватил трубку другого рядом стоящего аппарата.

«А это — к дежурному горисполкома»,— улыбнулся Моцейко.

Смотрю: батюшки-светы!— на другой тумбочке еще три телефона.

«Домоуправление, пожарная охрана и вот этот — «Скорая помощь», прямо к дежурному врачу...»

У меня от неожиданности даже головная боль прошла.

Крокодил. За время нашей долгой разлуки, дорогой барон, мы не забыли, что вы самый правдивый человек на свете, и все же...

Мюнхгаузен. Вы хотите сказать, что скорей всего у Николая Максимовича нет ни одного телефона, хотя он несколько лет стоит на очереди? А Искитимский районный узел связи, возглавляемый тов. Суббота, только обещает телефонизировать квартиру инвалида? Ах, как меня опечаливает человеческое недоверие!

Крокодил. С тех пор, как вы пролетели на ядре, уважаемый Мюнхгаузен...

Мюнхгаузен. О, эти незабываемые полеты! Кстати, совсем недавно пролетая на ядре над угольным складом Рефтинской ГРЭС, что в Свердловской области, я едва не столкнулся с самолетом, который рассыпал в воздухе какие-то порошки. «Что вы здесь делаете?!» — воскликнул я, поравнявшись с пилотской кабиной. «Ликвидируем дождевые облака!» — перекрывая шум моторов, прокричал пилот.

На угольном складе ГРЭС в ожидании монтажа, под открытым небом, хранится углеперегружатель. Получив метеопрогноз с обещанием ненастья, руководство ГРЭС тотчас заказывает специальный самолет, который поднимается в небо, чтобы предотвратить осадки в виде дождя или снега в районе Рефтинской ГРЭС. Очень руководство ГРЭС бережет свой углеперегружатель стоимостью около миллиона рублей...

Крокодил. Вы отстали от времени, барон, и это вас выдает с головой. У нас сейчас всюду самоокупаемость и самофинансирование, и ни один здравомыслящий руководитель не будет тратить на такие мероприятия бешеные деньги.

Мюнхгаузен. Если бы только ты, дорогой Крокодил, умел летать на ядре, мне бы ничего не стоило убедить тебя в правдивости моего рассказа!

Крокодил. Ладно, учитывая наши дружеские отношения, почтенный Мюнхгаузен, оставим споры. Я полагаю, мои искушенные читатели сами разберутся в ситуации и догадаются, как обстоит дело в действительности. А вы поведайте нам о чем-нибудь менее фантастичном.

Мюнхгаузен. Извольте! Недавно в Волгограде в городской библиотеке меня взяла почитать тамошний строитель В. Толубеева. Но смотрю: дремлет читательница над самыми интересными эпизодами моих ярких приключений. Деликатно осведомляюсь о причинах. «Очень устала,— отвечала Толубеева.— В очереди стояла после работы, за мылом, за рублевым. «Фантазия» называется. Я свою спецовку стираю исключительно «Фантазией» или, в крайнем случае, «Подарочным», за 80 копеек. Давка за ним страшная! А рядом за стиральным порошком — никого! Продавцы чуть не плачут: просят купить. Завал его у них. Стеллажи трещат. В газетные киоски пошел порошок, в нагрузку. Берешь экземпляр «Огонька» — купи 10 пачек «Лотоса». Вот жизнь!..»

Крокодил. К сожалению, дорогой Мюнхгаузен, ситуация с мылом и стиральным порошком знакома многим городам страны.

Хочется верить, что этот вопрос скоро перестанет служить источником для невероятных сюжетов... Рад нашей встрече на страницах журнала и буду ждать новых сообщений о ваших невероятных приключениях, почтенный барон!

От лица Крокодила
с бароном беседовал Н. РЫНДИЧ.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

И НИКАКИХ ГВОЗДЕЙ?..

Помните известные с детства стихи, рассказывающие о проигранном сражении «оттого, что в кузнице не было гвоздя»? Так вот именно о них, о гвоздях, подковах, седлах и прочих конноподковных и шорно-седельных изделиях, а точнее — о скверном снабжении ими владельцев лошадей, и шла речь в фельетоне Н. Самохвалова «Подкова на злосчастье» (№ 14, 1988 г.). К публикации не остались равнодушными ведомства, призванные опекать лошадников.

«...в 1987 году,— дает справку Ю. Федоров, зам. начальника республиканского объединения Росмашместпром Минместпрома РСФСР,— по заявкам Госагропрома РСФСР изготовлено 1435 тыс. штук подков, 3340 тыс. шипов, 406 тонн гвоздей подковных, однако потребителем недореализовано 144,1 тыс. подков, 1232 тыс. шипов и 40,8 тонны гвоздей подковных... Аналогичное положение складывается и в 1989 г. ...»

Как же так? Со всех сторон идут в «Крокодил» сигналы от лошадников, что этих подков, шипов и прочих гвоздей остро не хватает, а на поверку, наоборот, нет в них вовсе никакой острой нужды? Сплошная «недореализация»? Так, что ли?

Нет, не совсем так. И «недореализовано» товара, оказывается, ввиду отсутствия «определенных гарантий по его сбыту со стороны Госагропрома»...

Ага, стало быть, вся задержка за Госагропромом, который не может гарантировать сбыт? И опять нет. Из-за чего же задержка? Оказывается, как пишет Крокодилу зам. начальника отдела Госагропрома СССР П. Корнеев, «из-за недостатков в организации торговли в ряде районов страны магазины потребительской кооперации нерегулярно завозят указанные изделия для продажи гражданам — владельцам лошадей». А посему Госагропром СССР обратился в Центросоюз с просьбой к последнему «принять дополнительные меры по расширению торговли»... и так далее.

Значит, удовлетворение нужд лошадников сдерживает Центросоюз? И снова, представьте, нет. «...В настоящее время,— заверяет зам. председателя правления Центросоюза В. Ракитских,— Центросоюзом совместно с заинтересованными министерствами уточняется потребность и принимаются дополнительные меры...» и так далее.

Вы все поняли, читатель? Минместпром «может увеличить производство», но Госагропром не гарантирует сбыта, ссылаясь на «недостатки в организации торговли потребкооперации», которую агропромовцы просят ввиду этого принять «дополнительные меры»... В ответ на что та «принимает дополнительные меры»...

Словом, идут привычные бюрократические игры на ведомственном уровне. В которых проигравших вроде бы и нет. Кроме, пожалуй, бессловесных лошадок. Точнее, шести миллионов чудом оставшихся в живых лошадей, вновь проигравших очередное сражение с ведомствами. А все отчего? А все оттого, что ...«в кузнице не было гвоздя». И когда он появится, кто знает?..

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

ТРЕТЬЯ СВЕЖЕСТЬ

Нет, это не я придумал. Еще Михаил Афанасьевич Булгаков ввел в обиход эти бессмертные слова — вторая свежесть. Правда, у него речь шла об осетрине. Мы же поведем разговор о мясе.

Да, время идет. И вот уже вместо «второй свежести» мы говорим о третьей... А от нее до пищевого отравления — один шаг. И многие этот шаг делают. Сгущаю краски? Сею панику? Занимаюсь очернительством? Если бы!..

Есть у мяса такое свойство: в «теплой» обстановке появляется у него... запашок. И чем выше температура, тем запашок все ощутимее. В Комитете народного контроля СССР подсчитали: за один год на холодильных предприятиях союзного Госагропрома таким образом портится 200 тысяч (!) тонн мясных продуктов.

Почти десять лет назад поручено было столичному НПО «Агрохолодпром» (бывший Всесоюзный научно-исследовательский и конструкторско-технологический институт холодильной промышленности) вплотную заняться искусственным холодом. За что и взялись было 1340 человек, включая многих ученых мужей со степенями. Узнав об этом, на мясоперерабатывающих предприятиях страны началось еле сдерживаемое ликование, смысл которого можно было выразить одним словом: «Наконец-то!» Но...

Минул год, третий, восьмой... И тут выяснилось, что хотя и сдержанно ликовали, но явно преждевременно. Вместе с ликованием постепенно исчезали тысячи тонн мяса, так и не дойдя до магазинных прилавков. Зато из недр НПО вышли более 300 исследований. Но... 75 процентов из них оказались «неэффективными». Это установил Комитет народного контроля СССР.

В этом я лично убедился, будучи в Азербайджане: ни на одном из 10 предприятий мясной промышленности республики я не услышал доброго слова в адрес «Агрохолодпрома»...

Конечно, московские ученые мужи далеко. Как их ни ругай, все равно не услышат. Но, оказывается, и в самом Баку у столичных холодильщиков есть единомышленники. Занимают они высокие и престижные посты. Не так давно они решили построить 8 новых хладобоен, в несколько раз увеличить мощности переработки.

Ну, кажется, чего уж тут плохого! Однако Мелик Алиев, начальник подотдела переработки скота и птицы республиканского Госагропрома, вносит ясность:

— Допустим, построим мы эти 8 хладобоен. Кстати, их географическое расположение весьма неудачно. А что дальше? Где возьмем «скотсырье», а попросту говоря, коров и прочую живность? Сегодня мощности по переработке мяса в республике используются всего на 63 процента. Причина? Нечего перерабатывать... А тут, значит, грядут еще восемь хладобоен, которые обойдутся аж в 10 миллионов рубликов. Так не лучше ли эти миллионы истратить на первоочередные нужды, например, построить новые и переделать старые холодильники?

Но, допустим (можно пофантазировать?), что 10 миллионов ушли не на новые хладобойни, а на современные холодильники — «фабрики холода». Что ж, все проблемы тут же будут решены? Если бы так! Что будут хранить на этих «фабриках»? Пока что в республике вместо ожидаемых 197 тысяч тонн живого веса перерабатывается лишь 124 тысячи...

Всем известно, что в высокогорных местах Закавказья местные жители издавна занимаются животноводством. Азербайджан, разумеется, не исключение. Люди пожилые хорошо знают: если хочешь угостить дорогого и желанного гостя такими блюдами, как кебаб (азербайджанский шашлык), люля-кебаб, гора-мусабе, сабза-каурма, и другими деликатесами, надо обязательно взять мясо, которое еще недавно паслось в горах, на альпийских лугах. Взять-то надо, а где?.. Пустеют пастбища в закавказских республиках, многие жители горных сел, пастухи покидают родные места, где жили их предки, спускаются в долины. Их можно понять: пасти скот в горах тяжелый труд, годы уже не те, а молодежь не хочет идти по отцовским дорогам. Вот и приходится менять образ жизни.

Есть и еще одна — и немаловажная — причина миграции из горных сел: один закупочный килограмм «высокогорного» мяса стоит столько же, сколько и «равнинного». Где логика? Где справедливость? Об этом пишут и говорят уже давно — от пастухов до руководителей республики. Но Госкомцен СССР стоит на своем: дескать, не положено...

Мне доводилось подниматься в горы, разговаривать с пастухами. Я видел их быт: он подчас невыносим... И поднять закупочную цену на горное мясо — тоже еще не все. Пастухам надо создать условия для нормальной жизни. Ведь более полугода они проводят в горах, лишенные элементарной цивилизации.

Так что азербайджанским хозяйкам придется набраться терпения, не скоро они смогут приобрести «высокогорное мясо» для кебаб или гора-мусабе. Да и равнинное, но не замороженное, а свежее, достать не всегда удается...

Три организации призваны обеспечить мясом жителей Азербайджана: агропромовские мясокомбинаты, Азермясомолторг с его распределительными холодильниками и, наконец, кооператоры, объединенные в Азериттифак.

Начнем с последнего из этой троицы — Азериттифака. Я познакомился с одним из кооператоров.

На окраине Баку блестит на зимнем солнце алюминиевый прямоугольник. Такие сооружения носят красивое импортное название — модуль. Зашел туда и увидел мясокомбинат в миниатюре. Все есть, вплоть до отлично работающих холодильников. Сделан модуль в Югославии и приспособлен для изготовления колбас, окороков, расфасовки парного мяса. Этим и занимается небольшой коллектив во главе с Зулифаном Орунжевым. В день здесь обрабатывают 70 тонн мяса. А заготавливают его у сельского населения. Потери сведены до минимума. Всем выгодно, всем удобно. И в первую очередь той самой азербайджанской хозяйке. Но...

Не вышло порадоваться, пропеть гимн кооперации. Оказалось, что таких модулей на республику раз, два — и обчелся. Погоды они пока не делают...

Значит, кооператоры удовлетворить потребности населения в мясе пока не в силах. А мясокомбинаты и мясоторговля? Как видим, тоже. Похоже, перефразируя известную поговорку, можно сказать так: у трех нянек дитя... без мяса. И нечем, стало быть, попотчевать гостя радушной азербайджанской хозяйке.

За что же ее так обижают, гостеприимную хозяйку? Неужели она не достойна лучшей участи? В высоких инстанциях республиканского агропрома, где я задавал этот вопрос, мне отвечали однозначно: «Достойна. Но что поделаешь, если Азермясомолторг — единый фондодержатель, в его руках все нити. Точнее, не в руках, а в распределительных холодильниках. Они опутали всю республику: хочет торг — даст мясо, не хочет — наоборот. Так говорил уже знакомый нам Мелик Алиев, у которого есть конструктивная идея — ликвидировать сеть распределительных холодильников оптовой торговли и передать их в руки агропрома. Таким образом, мясом будет распоряжаться одно ведомство. Мой собеседник все взвесил и подсчитал: азербайджанские хозяйки смогут получать вдвое больше свежего мяса — 50 тысяч тонн в год. На 500 тонн ежегодно сократятся потери естественной убыли при замораживании. А что же будет с распределительными холодильниками?

— Найдем им применение. Например, при хранении мороженого (его в нашей жаркой республике вечно не хватает, так как мало холодильников). А еще будем делать и хранить быстрозамороженные готовые блюда. Чем плохо?

Действительно, чем? И может, в самом деле послушать умных людей, да и попробовать сделать так, чтобы снабжением мяса в республике ведал один хозяин? Тот, кто его непосредственно производит. То есть агропром. И пусть станет ему экономически выгодно лишь одно: чтобы мяса вдосталь было на прилавке, а значит, на столе у хозяйки. И притом, естественно, не третьей свежести. И даже не второй. А исключительно первой. И никакой другой.

Азербайджанская ССР.

МИМОХОДОМ

Если женщина называет мужчину самым умным, значит, она понимает, что второго такого дурака ей не найти.

Александр ПЕРЛЮК, г. Кировоград.

Когда утверждают, что «об этом судить еще рано», может оказаться, что судить уже некого.

Лев РЕЗНИЦКИЙ, г. Харьков.

Микроклимат в коллективе зависит от того, какую погоду делает начальник.

Юрий РЫБНИКОВ, г. Полтава.

Кто тот умница, что не дал Архимеду точку опоры?

Сергей КЛЮХИН, г. Иваново.

Особенно устаешь от телевизора, когда надо везти его в мастерскую.

Анатолий РАС, г. Москва.

Ничто так не отвлекает от обязанностей, как чрезмерные права.

Порой, чтобы возвыситься, достаточно преклониться.

Р. АЛЕКСАНДРОВ, г. Ленинград.

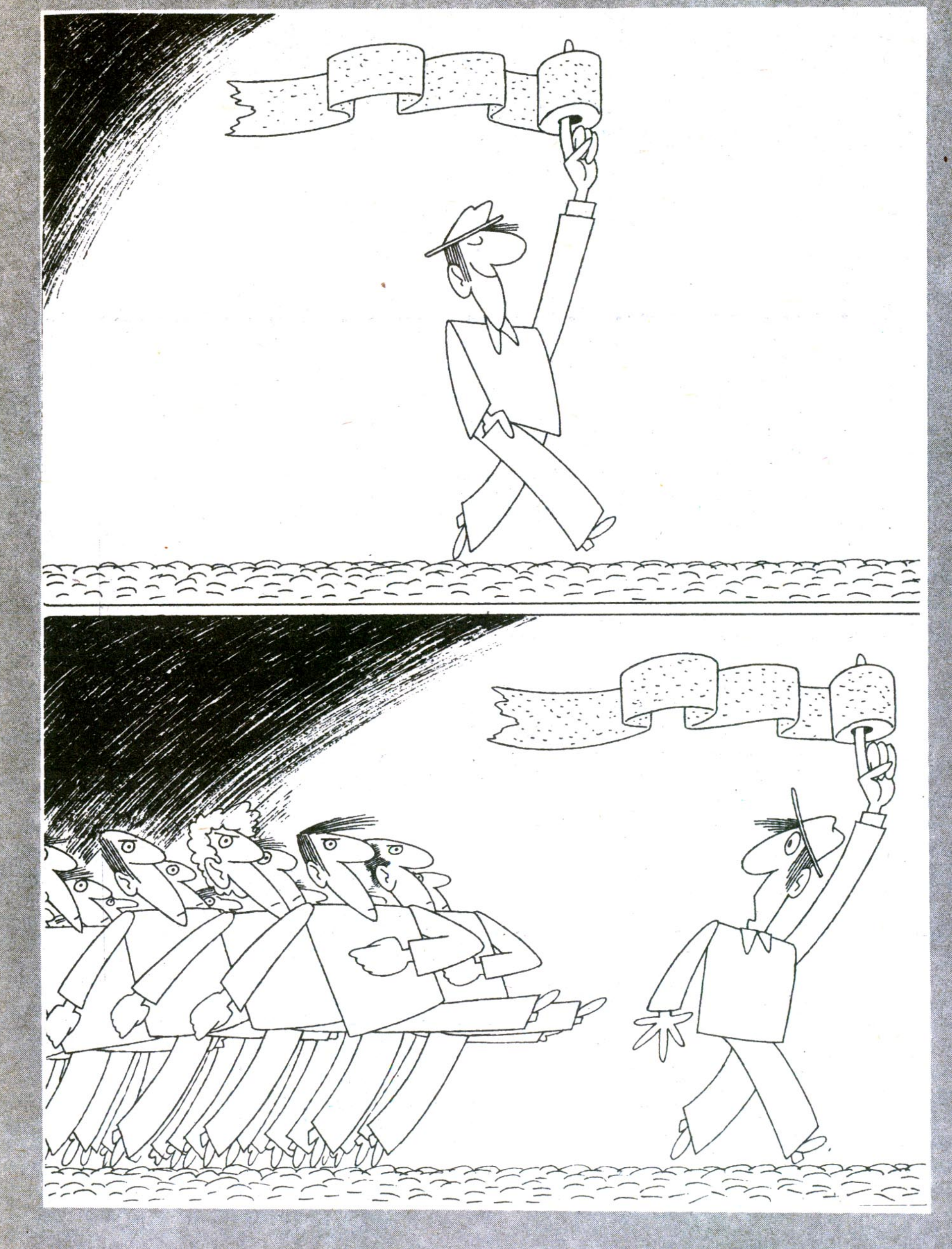
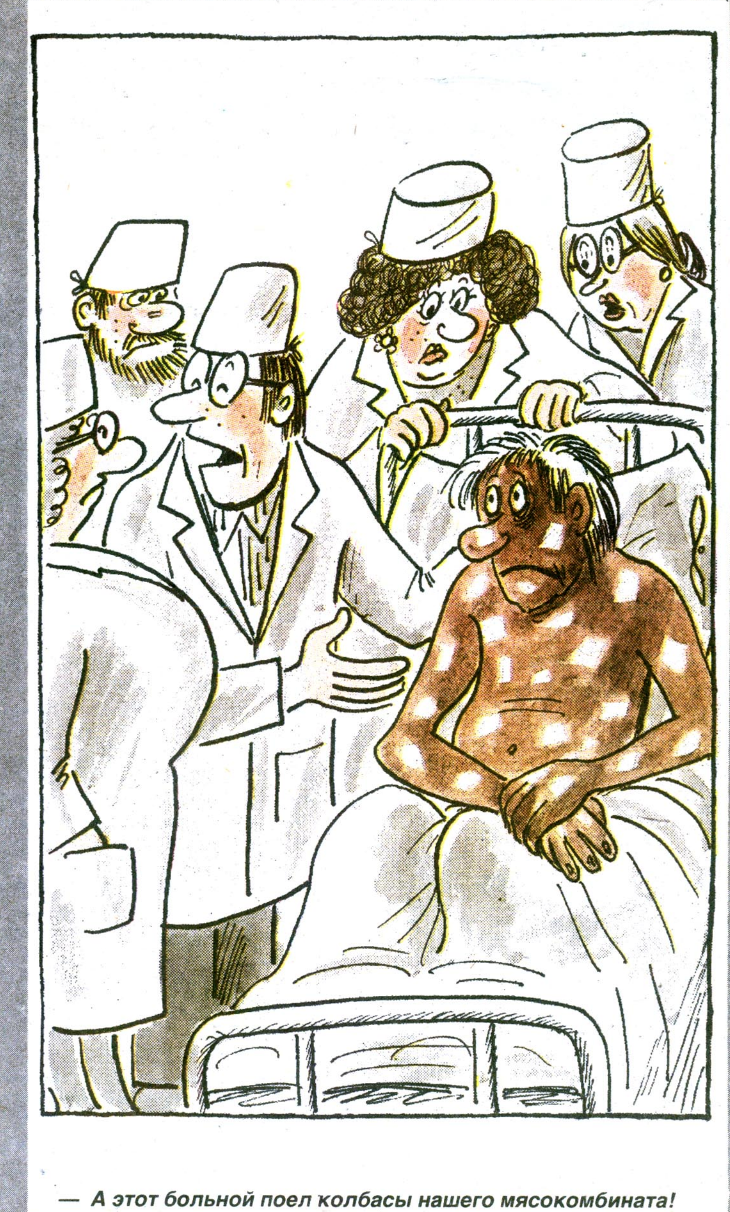

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

— А этот больной поел колбасы нашего мясокомбината!

Рисунок Р. ДРУКМАН.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

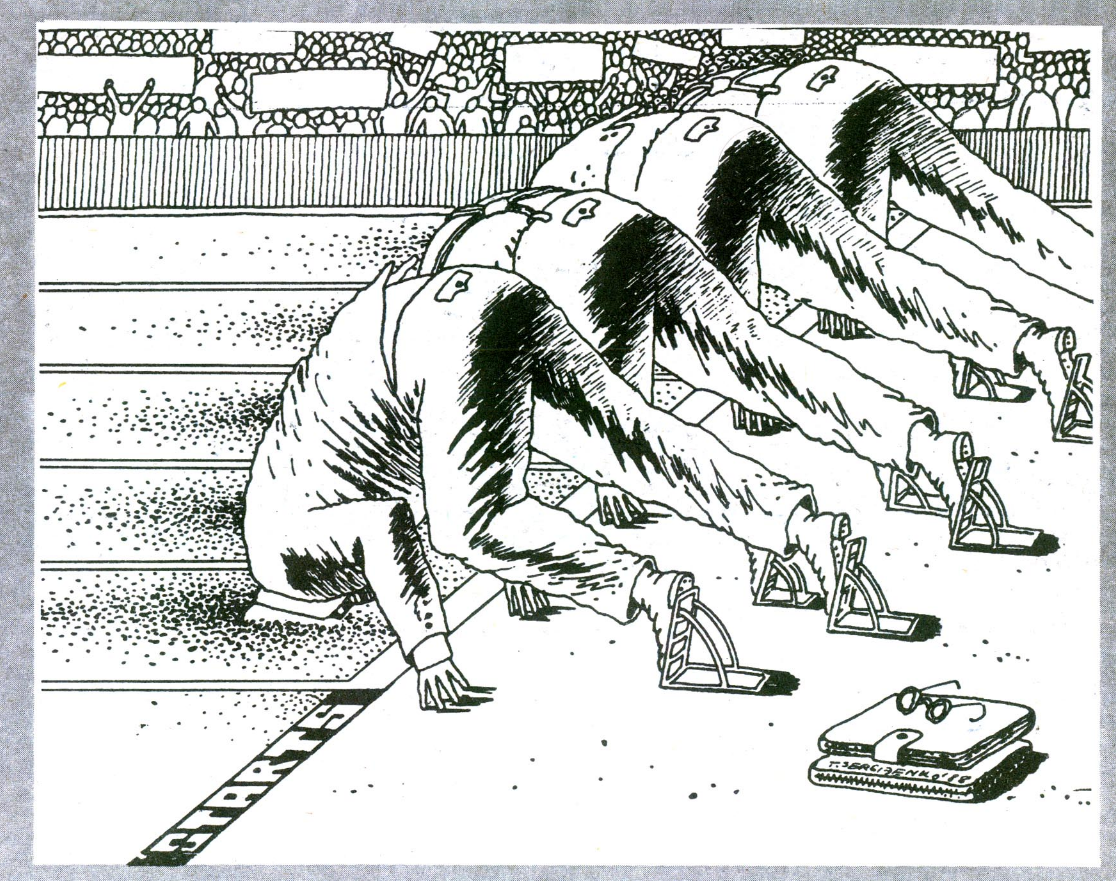

Рисунок Т. СЕРГИЕНКО (г. Рига), присланный на конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Рэм ПЕТРОВ, специальный корреспондент Крокодила

ЗА ОБВАЛОМ — ПОТОП,

или Кому нужны такие библиотеки?

ДА, Я ЗНАЮ, ЧТО ПИСАТЬ О БЕДНОСТИ ГРУСТНО.

И все же не спешите перелистывать страницу, дабы избежать заунывного тона бьющего себя в гражданственную грудь корреспондента. Под убогим материально-экономическим рубищем наших культурно-просветительных сфер иногда скрыты нешуточные социальные язвы.

Итак, поговорим о нищете.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ БИБЛИОТЕКАРЯ

Новгородская областная библиотека — единственная в РСФСР — не имеет собственного помещения и арендует его у местного краеведческого музея. Музей и навязанный ему арендатор находятся в состоянии плохо скрываемой вражды из-за подвалов XV века, где каждый стремится разместить свои непреходящие культурные ценности. Та территория сырых сумрачных подвалов, которой располагает библиотека, в три раза меньше необходимой для хранения полумиллиона книг. Такой же площадной кризис — в читальных залах, так что в этом очаге культуры могут работать лишь изящные особы, способные без затруднений проскальзывать между тесно сдвинутыми деревянными стеллажами, среднее расстояние между которыми — около сорока сантиметров. В хранилище библиотеки могут работать изящные, но крепкие сотрудники: предыдущая завотделом книгохранения была завалена книгами с рухнувших стеллажей и едва спасена случайно проходившим мимо пожарным. Нынче в качестве единственной противообвальной меры кривятся от напряжения обрезки фанеры, скрепляющие стеллажи, и поэтому сотрудник библиотеки не должен простужаться — громкий чих способен вызвать новый обвал. Но, конечно, трудно оградить себя от простуды в постоянной сырости, под вечно слезящимися водопроводной водою потолками и стенами. Сантехнические водные феерии уносят из культурной жизни Новгорода и области сотни, а в особо драматических случаях — тысячи книг... Боясь утомить читателя, не стану останавливаться на описаниях других библиотечных интерьеров. Это столь же грустно, сколь однообразно.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ С НАЧАЛЬНИКОМ ОТДЕЛА БИБЛИОТЕК МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РСФСР Н. А. РЫЖКОВОЙ: «...Абсолютное большинство российских библиотек нуждается в дополнительных площадях. Около половины из них занимают помещения площадью менее 50 м^2... Огромное количество библиотек находится в аварийном состоянии, требует капитального ремонта... Решение проблемы сейчас зависит от партийных и советских органов на местах...»

КОЕ-ЧТО О ЖИЛИЩНОМ КРИЗИСЕ

Зампред по культуре горисполкома Ю. Д. Гребенюк принял меня радушно и ничего не отрицал. Плохо, плохо библиотекам. Правда, заметил Юрий Данилович, новгородцы ждут очереди на улучшение жилищных условий по 18 лет, и поэтому, что именно строить и приводить в порядок в первую очередь, вопрос, сами понимаете, не простой.

Понимаем. Но вот уместно здесь будет заметить, что управленческий корпус господина Великого Новгорода, купно с областью, не ощущает недостатка в производственных площадях. Помимо внушительного здания обкома (на воздвижение которого в годы культа личности камня пошло, вероятно, никак не меньше, чем триста лет назад на стены новгородского Кремля), нашлись или были отстроены заново отдельные здания для горисполкома, горкома, двух городских райкомов, райисполкома Новгородского района Новгородской области, управления культуры, Дома политпросвета, партархива... В горисполкоме и управлении культуры я застал интенсивный ремонт с водружением на лестницы перил из цветного металла. А вот в филиале номер восемь городской библиотеки в ожидании строительства нового входа читатели, переходя из зала в зал, вынуждены пересекать общежитское помещение для просушки белья.

Да, конечно, не простой это вопрос, что именно строить и ремонтировать в первую очередь!.. И кто знает, сколько еще предстоит Детской областной библиотеке ютиться над воняющими (об этом есть акт санэпидстанции) подвалами, а Валдайской районной библиотеке — в бывших соляных складах, где книги обильно обсыпаются все еще выделяющейся из стен солью... Грустно, очень грустно писать о бедности.

РАЗРЕШИТЕ КОЩУНСТВЕННЫЙ ВОПРОС

А нужна ли вообще эта непременно-повсеместная сеть библиотек в своем нынешнем малопривлекательном виде?.. Нет, речь не о центральных, республиканских и областных библиотеках, неплохо укомплектованных и бесспорно необходимых для мыслительного прогресса человечества. Я имею в виду те, что попроще,— филиалы городских, районные и, страшно представить, сельские — с маловостребуемой классикой, затертыми до дыр незамысловатыми детективами и куцеватым, но непременным набором общественно-политического чтения...

ИЗ ИНТЕРВЬЮ С Н. А. РЫЖКОВОЙ: «Положение о библиотечном деле повсеместно не выполняется в той части, которая декларирует приоритет библиотек в приобретении наиболее читаемой литературы...»

Но это и неудивительно, если учесть, что в РСФСР более 100 000 библиотек, а редко какая книга издается тиражом более чем пятьдесят тысяч экземпляров!

«...В последние два года явно выражен отток читателей из массовых библиотек...»

Что ж, в годы повальной неграмотности повсеместное открытие библиотек было насущной необходимостью. Людей надо было приобщать хоть к какой-нибудь, но книге... Сейчас же в личном владении советских граждан находится 40 миллиардов книг — и это против 5 миллиардов во всех библиотеках. Расходы же только на государственные библиотеки РСФСР в 1988 году составили 350 миллионов рублей. Даже десятипроцентная экономия этой суммы даст возможность создать, например, несколько десятков центров по ксерокопированию и рассылке читателям особо дефицитных изданий.

Дает свои плоды и то печальное обстоятельство, что за семь десятков лет в нас, увы, так и не воспиталось заботливое отношение к общественной собственности. Только в РСФСР ежегодно списывается в утиль около 50 миллионов книг, из них половина — по причине износа. Так, может быть, все же целее будут книги на домашних полках?

Нынче для привлечения читателя библиотеки пытаются комбинировать свои залы с видеотеками и молочными барами... А нужно ли смешивать божий дар с яичницей?.. Но меньше всего мне хочется быть категоричным. Мои доводы — это не призыв к очередной всеохватной кампании. Это всего лишь вопрос, который в каждом конкретном случае может быть решен, что называется, «на местах» с непременным учетом общественного мнения. А пока безлимитная подписка и снятие идеологических запретов уверенно заполняют информационно-культурный вакуум, оставляя малые библиотеки печальными монументами отечественной масс-культуры.

НЕЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Я не оговорился. Дело в том, что на протяжении многих лет как-то не полагалось замечать вокруг себя свою родную, не буржуазно-западную, а доморощенную культуру для народных масс. Образовывалась она, например, в результате систематичного выстригания из нашей духовной жизни неугодных произведений. И даже одним чохом — творчества многих авторов, успевших издать не одну книгу, но вступивших затем в безнадежные конфликты с застойным руководством... С 1967 по 1985 год во все библиотеки страны пришло более двух десятков грозных циркулярных приказов, требующих немедленного изъятия книг многих писателей, и среди них — ранее известных, но ставших в одночасье «нехорошими»,— В. Некрасова, А. Галича, В. Аксенова, В. Войновича... И благо, если в библиотеке были особые помещения — спецхраны, куда предписывалось прятать с глаз читателей нехорошую литературу. Но даже в Новгородской областной библиотеке таких спецхранов не было и нет, как, впрочем, и в абсолютном большинстве библиотек страны. В таком случае книги полагалось попросту рвать на клочки в присутствии двух свидетелей, а засим сдавать как вторсырье... Но когда же вернутся — а, может быть, и будут переизданы? — те книги, что уцелели? *

* Когда материал готовился к печати, пришло сообщение, что Главлитом СССР принято решение о переводе из спецхранов в общие фонды библиотек произведений авторов, покинувших страну за последние десятилетия. Бессмысленный политический запрет наконец отменен.

ЕЩЕ ОДНО ОТСТУПЛЕНИЕ

Мой приезд в Новгород совпал с болезнью заведующей кабинетом множительной техники. И, увы, даже сама директор библиотеки не смогла показать мне бункер, где копируют страницы. Почему бункер? А как еще можно назвать подвальное помещение, отгороженное от внешнего мира стальными решетками на окнах и дверью, укрепленной двойным металлическим листом,— супротив, надо думать, какого-то яростного штурма! Суперответственный ключ, дубликатом которого располагает лишь местное отделение милиции, единствен на всю библиотеку. Ключ этот находится, очевидно, вместе с его хранителем на операционном столе.

Ни одна библиотека в мире, считающая себя хоть сколь-нибудь современной, не может обойтись без копировальной техники. Небольшой агрегат, вседоступно, хотя и небесплатно работающий в читальном зале, избавляет библиотеку от необходимости хранить десятки дубликатов часто требуемых книг от избытка посетителей, которые вместо многочасового сидения на жестком стуле и изматывающего душу конспектирования могут просто унести домой копию нужной статьи или целой книги... От выдирания рисунков, страниц, глав, от многомесячных очередей на популярные книги. От обветшания самых читаемых изданий. Копировальная техника — хороший способ подзаработать немного денег хотя бы для повышения неприлично нищенской (в среднем по РСФСР — 103 рубля) зарплаты библиотекаря...

ИЗ ИНТЕРВЬЮ С Н. А. РЫЖКОВОЙ: «...Нехватка копировальной техники — наша великая проблема... В Японии в небольшой городской библиотеке я видела студента, свободно и безнадзорно делающего копии со своих (или чужих) лекционных конспектов. За это он расплатился с автоматом несколькими монетками...»

Но ожидал ли тихий, застенчивый американец Честер Карлсон, что изобретенный им еще в 1938 году ксерокс будет на одной шестой части планеты рефлекторно ассоциироваться с подрывной антигосударственной деятельностью? Боязнь неподконтрольного размножения печатного слова до сих пор прочно ограждает ксероксы милицейским надзором, стальными решетками и таможенными барьерами.

Грустно писать не только о бедности, но и о нелепости.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Зам. директора Новгородской областной библиотеки Н. Н. Гунченко рассказала мне, что делегации городов-побратимов Новгорода из Уотфорда (что в Англии) и Нантера (что во Франции) после осмотра местного Кремля непременно интересуются главной библиотекой области, видя в такого рода учреждении визитную карточку духовной культуры гостеприимных хозяев.

Перед гостями бывает стыдно.

г. Новгород.

СМОТРИ, КАК ПРИБАРАХЛИЛИСЬ!

УНИВЕРМАГ

КООПЕРАТИВ

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

Михаил ПЛЯЦКОВСКИЙ

ПАРАД ЭПИГРАММ

От автора. Узнавших себя, предупреждаю, что все персонажи вымышлены.

ОДНОМУ МОЛОДОМУ ЛИТЕРАТОРУ

Увы, в какой-то день и в час какой-то
Узнаешь ты, собрат одной из муз,
Как развито святое чувство... когтя
У лиц, входящих в творческий Союз.

ОДНОМУ СЕКРЕТАРЮ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

Возможность оторвать тебя от кресла
Мала, как шанс, чтоб мумия воскресла.

ОДНОМУ КОМПОЗИТОРУ

Феномен твой для многих интересен,
Поскольку вот уже немало лет
Слывешь ты как известный автор песен,
Хоть у тебя известных песен нет.

ОДНОМУ РЕДАКТОРУ

Вычеркивая вновь смешную фразу,
Ты убежден, что это — недочет.
Неужто мысли не было ни разу,
Что и читатель в юморе сечет?

ОДНОЙ БАЛЕРИНЕ

Танцуешь ты, привстав на цыпочки,
Под голосочек нежной скрипочки.
Скажи, зачем мне твой балет,
Когда в Большой билетов нет?

ОДНОМУ КООПЕРАТИВУ

У вас товары,
к счастью,
не в лимите,
Но, ради бога, цены не ломите!

ОДНОМУ НЕПРИЗНАННОМУ ТАЛАНТУ

С друзьями ты не должен быть капризным,
Им не дари презренья своего.
Подумай: может, твой талант не признан
Всего лишь...
за отсутствием его?

КОГДА СМЕЮТСЯ НА ЭКРАНЕ — СПОКОЙНО В ЗАЛЕ СПЯТ

Два фильма из мартовской киноафиши

Комедии бывают разные. Сатирические, эксцентрические, лирические, музыкальные. В общем, разные. Но желательно, чтобы в одном они были похожи. А именно: в умении вызывать смех в зрительном зале. А то ведь как часто бывает? На экране герои и пляшут, и смеются, и песенки веселые поют, и падают куда ни попадя, и тортами (вслед за великим Чаплиным) активно друг другу физиономии мажут, а зритель все мрачнеет и мрачнеет, никак не желая откликаться на творческие потуги авторов.

Вот перед нами появляется главный герой азербайджанской музыкально-лирической комедии «Мужское слово» (сценарий И. Меликзаде, постановка Д. Мехтиева). Эдакий типичный горец при усах и папахе, словно пришедший — по словам и поступкам — на экран из так называемых «кавказских» анекдотов. Впрочем, на самом деле пришел он в родную горную деревушку из города, где получил недавно диплом ветеринара. А получил он, сын потомственного чабана и бывший шофер, его не потому, что родительские гены в нем взыграли, а потому, что мужское слово дал он ветреной красавице Солмаз — жениться на ней только при наличии у него высшего образования. Так хороший шофер стал плохим ветеринаром. Слюшай, дарагой, чего не смеюшься?! Смешно ведь, а дальше еще смешнее будет. Так вот эта бесстыдница Солмаз глазки строит, понимаешь ли, заведующему аптекой, который, во-первых, типичный донжуан (у него еще две невесты на стороне есть), а во-вторых, все время штангу поднимает. Ха-ха-ха, смешно, правда,— завалтекой и штанга! Эту роль режиссер никому не доверил, сам ее сыграл. Смешно, да? Или еще. Касум так страдает от холодной к нему Солмаз, что — ой, не могу, умру со смеха! — ночью спит на дереве, а днем на работе. И любовь там такая есть, что, честное слово, пальчики оближешь: юная пастушка Товус, держа такого маленького симпатичненького ягненочка на руках, страдает — слезы, не поверишь, с кулак величиной! — по Касуму. И ягненочек по Касуму страдает, ибо у него животик болит, а Касум, как вы помните, ветеринар, такой горный доктор Айболит в папахе. Э, не переживай так сильно, комедия-то лирическая, а значит к концу все будет хорошо. И аптекаря-штангиста-афериста разоблачат, и неверную Солмаз ни с чем оставят, а Касумчика нашего повысят — чабаном назначат да в награду ему Товус дадут с выздоровевшим ягненком в придачу. Но поскольку комедия еще и музыкальная, то все они от счастья запляшут и запоют на фоне гор. Вах, как красиво будет, как весело!

Может быть, но мне к финалу почему-то стало грустно до слез. И оттого, что авторы так и не сдержали своего мужского слова и не показали мне, как обещано в заявке, «музыкально-лирическую комедию», а лишь эту наскоро состряпанную и совершенно не смешную «комедь». И оттого, что зрителям предстоит полтора часа и за свои деньги испытывать чувства прямо противоположные тем, которые и должна вызывать у них настоящая кинокомедия.

Но часто бывает и наоборот. То есть задумывают авторы кинофильм на полном серьезе да еще с благородными намерениями — в наш холодный и рассудочный век потрясти чувства зрителей. Например, как это случилось с молдавской лентой «Недолгий танец любви» (автор сценария А. Стрымбяну, режиссер И. Мижа). Тем более что, как вы уже догадались из названия, речь в ней пойдет о любви. Точнее, о двух сразу. О любви руководителя фольклорного ансамбля к народному танцу. И о любви молодого солиста этого ансамбля к не менее молодой солистке оного. Короче, зрителям впору доставать носовые платки, ибо, как в песне поется, любовь не бывает без грусти, а грусть, естественно, не мыслит себя без любви. В фильме первая связана с творческим кризисом художника, временно оторвавшегося от народных корней молдавского танца, а вторая — с временными недоразумениями, из-за которых влюбленные временно теряют друг друга. И, безусловно, зрители платки достанут и слезы ими утирать будут. Но, боюсь, совсем не по той причине, на какую рассчитывали создатели фильма. Ибо, мне кажется, что это будут не слезы умиления от любовных перипетий, а слезы, вызванные гомерическим хохотом над фильмом. Над банальностью и заштампованностью диалогов и образов, над напыщенной серьезностью, с которой авторы пытаются заставить зрителей поверить в реальность абсолютно надуманных событий. И, наконец, над удручающей творческой беспомощностью — и драматургической, и режиссерской — фильма, от которой его не могут спасти (равно как и зрителей от скуки) даже прекрасные молдавские танцы.

Нет, несмотря на всевозможные новые веяния в кино, мне кажется, что оно должно следовать старой доброй традиции — смешить зрителей на кинокомедии и заставлять плакать на мелодраме. А не наоборот. Ведь в этом случае — вопреки правилам арифметики — от перестановки слагаемых меняется (увы, лишь в сторону уменьшения) и сумма. Сумма зрительского уважения к неплохим в общем-то жанрам.

П. СМИРНОВ.

К 90-летию Юрия ОЛЕШИ

«ЗУБИЛО» — ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК

«Зубило» — псевдоним писателя и поэта Юрия Карловича Олеши (1889—1960), известного всем по сатирической повести «Зависть» и сказке «Три толстяка». В 20 — 30-х годах он сотрудничал в отделе фельетонов газеты «Гудок». Вот о чем свидетельствует писатель Лев Славин:

«В своих воспоминаниях о Маяковском Олеша, между прочим, пишет: «Он был, как все выдающиеся личности, добрый человек». Олеша и сам, несмотря на неожиданные выбрыки своего темперамента, был добр большой человеческой добротой. Это не бросалось в глаза из-за других, более поражающих черт его личности — ума, таланта, блеска, проницательности...

В двадцатых годах мы всей бражкой (М. Булгаков, В. Катаев, И. Ильф и Е. Петров и др.— В. С.) работали в газете «Гудок». Мы были доверху набиты железнодорожными терминами. Олеша даже в псевдоним себе избрал название слесарного инструмента — «Зубило». Он писал острые стихотворные фельетоны...

Вскоре имя Зубилы стало знаменитым. Он получал сотни писем. Появились даже самозванцы — лже-Зубилы. Олеша-Зубило собирал на своих выступлениях огромные аудитории...»

Сам Олеша писал об этом времени так: «Одно из самых дорогих воспоминаний моей жизни — это моя работа в «Гудке». Тут соединилось все: и моя молодость, и молодость моей советской родины, и молодость нашей прессы, нашей журналистики».

Публикуем два стихотворных фельетона «Зубилы», относящиеся к 1922—1923 гг.

●

Тяжелый женский физический труд вызывал, оказывается, решительное социальное неприятие и во времена Олеши-«Зубилы».

ФИЗКУЛЬТУРА В БИРЮЛЕВЕ

Плохо дело обстоит с дровами для дежурных кондукторских комнат ст. Бирюлево Ряз.-Ур. ж. д. Дрова есть, а с их перевозкой администрация никак не может справиться. Нет повозок, нет денег на доставку. «Начальство» наряжает сторожих таскать дрова. Сторожихи берут в подмогу ребятишек и, надрываясь, исполняют приказ «начальства».

(«Сторож»)

От разных бед мы стали слабы...
(В здоровом теле — дух здоров!)
Была дежурка. Были бабы,
И был запас приличный дров!
Встает вопрос: топить пора бы!
Ну, что ж топи, не тратя слов!
Была дежурка, были бабы,
И был запас приличный дров!
Лежат дрова: сосна, березка...
Что ж, хорошо! Запас готов:
Но только надобна повозка
Для перевозки этих дров!
Мы в этом смысле стали слабы.
Где взять извозчику монет?
Дежурка есть, дрова и бабы,
А вот повозки нет как нет!
Но есть на свете физкультура
(В здоровом теле — дух здоров!):
— Не стой-ка, баба, дурой дура,
Таскай-ка, баба, сажень дров!
И как пошла тут физкультура
(В неслабом теле дух не слаб!).
Трещит у баб мускулатура,
Трещит гимнастика у баб!
Авдотья, Дуня, Акулина —
Полено валится из рук —
И с Акулиною три сына,
С Авдотьей — дочка, с Дуней — внук!
Аксютка, Ванька, двое Мишек
Таскают бревна — к пуду пуд:
И от пудовых, от дровишек
С такой гимнастикой — капут!
Вот «хозрасчет» на бабьей шкуре!
Здоровый дух! — Но без труда
Заметна в этой «физкультуре»
Эксплуатация труда!

Похоже, что в 20-е годы проблема дворников еще не была такой острой, как теперь, но все равно проблема уборки мусора, как вы сейчас убедитесь, уже существовала.

У ПОПА БЫЛА СОБАКА

На Курском вокзале в почтовом тупике уборщицы сметают сор в кучи. Но так как сор не вывозится, ветер кучи снова разносит. Так происходит ежедневно: уберут — и опять сначала. У забора же куча растет. Санкомиссия должна обратить внимание на то, чтобы этот сор был вывезен.

(Рабкор Л. Т.)

Вот-с дела такого сорта:
Убирали бабы сор-то...
Убирали... но, однако,
Сор, как прежде — до пупа!!
Это сказка про собаку,
Про собаку и попа!
Ветер гонит сор в ухабы,
И воюют с сором бабы:
Уберут да вытрут нос —
Ветер снова сор нанес!
В гуще сора, в гуще мрака
Исчезает баб толпа:
Это сказка про собаку,
Про собаку и попа.
Ходят метлы. Бьют со свистом —
На минуту станет чисто!
В куче — сор. И вдруг из туч
Ветер —ффф! — и сор — из куч!
Бабьи щеки ярче мака,
Пот рекою. Пыль да крик.
У попа была собака,
А на Курском был тупик!
Как помочь без разговору?
Нужно вывезть кучи сору!
Но... комиссия слепа...
Кучи сору... но, однако,
Это сказка про собаку,
Про собаку и попа!
Бабы. Метлы. Шито-крыто.
Не сначала ль песню петь?
Где ж собака та зарыта —
Санкомиссия, ответь?

Подготовил к печати В. СУРМИЛО.

— Представляешь, только те меня и навещают, на кого я всю жизнь писал анонимки.

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

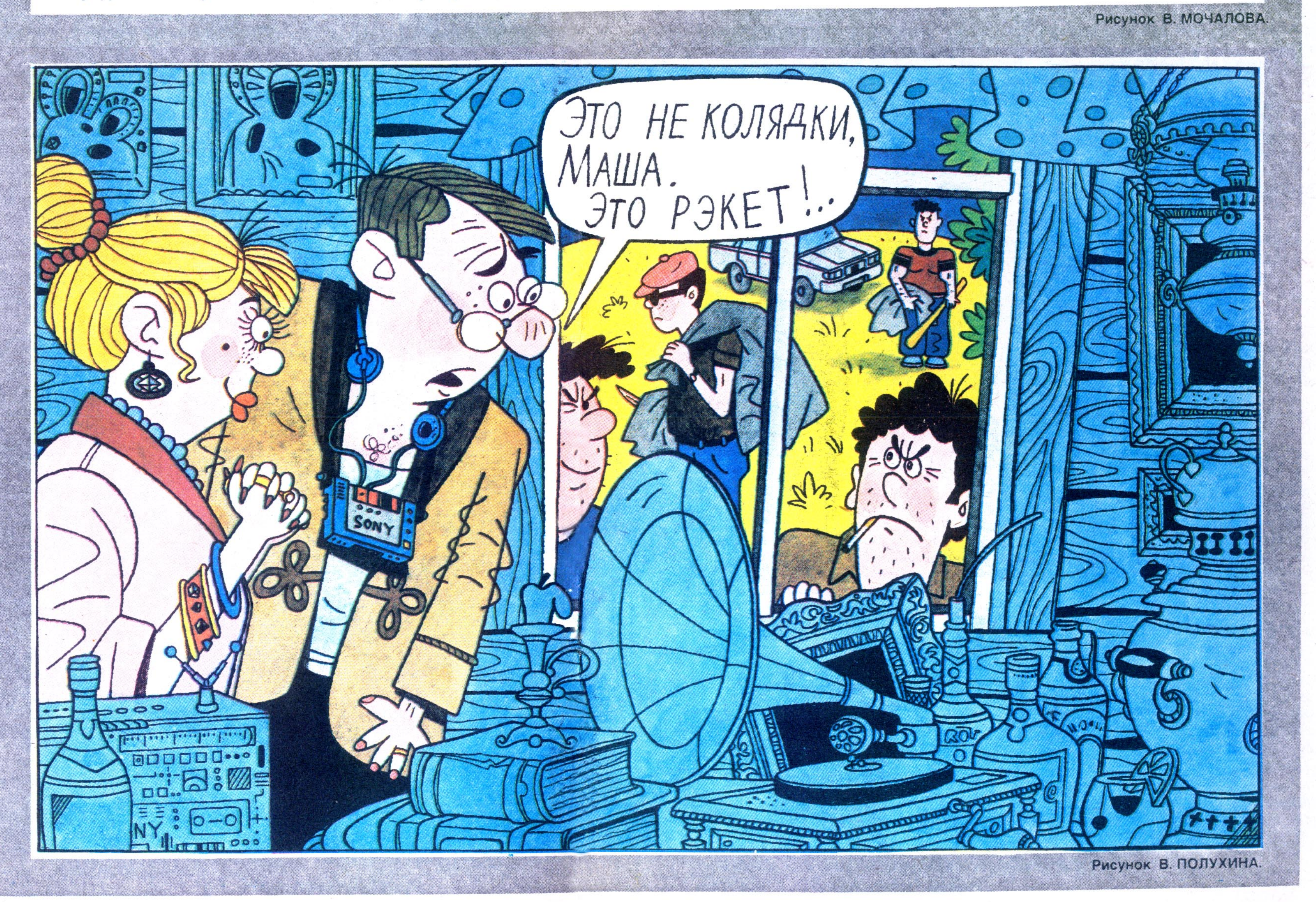

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Герман ДРОБИЗ

СВИДЕТЕЛЬ

Рассказ

Это случилось, когда он был ребенком. Он был ребенком, но уже работал. Так испокон веку было заведено у них в горах. Он помогал пастуху пасти овец на горных кручах. У него было орлиное зрение. Однажды в прекрасный летний день, когда солнце заливало все долины северной стороны, он увидел, как у подножия горы, на краю обрыва, два человека встали один против другого и навели пистолеты. Один рассмеялся и выстрелил в сторону. А второй смеяться не стал и выстрелил противнику в грудь. Тот упал и больше не шевелился.

— Он убил его! — закричал мальчик.— Убийство!

— Кто? Кого? — встрепенулся задремавший пастух. У него было хорошее зрение. Но не такое, как у мальчика. Сколько он ни всматривался, он так и не смог различить неподвижное тело на скале.

— Надо рассказать там, внизу! Надо поймать убийцу!

— Не наши люди, не наше дело,— сказал пастух.— И это очень далеко. Считай, приснилось.

— Нет! Так нельзя. Я спущусь с гор и скажу. Убийцу надо найти.

— Э... Кто видел, кроме тебя? Кто тебе поверит? Ты еще ребенок.

— А ты взрослый. Ты лучше меня знаешь закон гор: убитый должен быть отомщен.

— Это так,— согласился пастух.— Но как ты спустишься с гор, если мы с тобой отвечаем за овец? Мы должны пасти их до осени.

Мальчик решил дождаться осени. Но осенью повисли туманы, пошли дожди, поднялись реки, и не стало дороги с гор. А весной его снова послали с овцами на дальние пастбища. А потом было много всякой другой работы. А потом он стал взрослым парнем и женился. Появились дети. Работы стало еще больше. Он пас овец, мотыжил землю, сажал кукурузу, охотился на кабанов, он кормил детей, подымал внуков, пестовал правнуков, потом их детей, потом детей их детей, и не было времени спуститься с гор и рассказать про убийцу. Однажды он захворал, а когда поправился, в нем не было прежней силы. Собралась вся семья и постановила, что теперь он должен отдыхать. У него впервые появилось свободное время. И он спустился с гор.

Детским зрением он хорошо запомнил место убийства. Но теперь здесь высились дома, бежали машины, огибая какой-то памятник. Сновали прохожие.

— Люди! — закричал он.— Здесь произошло убийство! Ищите парня в куртке с витыми шнурами и высоких сапогах!

Люди удивлялись и шли мимо, ничего не отвечая. Лишь один прохожий, выслушав его, остановился.

— Убийство? Здесь?

— Да!

— С этим, дедушка, надо в милицию.

Он вошел в отделение милиции и поздоровался с дежурным.

— Я свидетель убийства,— сказал он.— Извините, что так долго не приходил. Было много работы. Все это время мое сердце не знало покоя, потому что убийца не пойман. Его видел только я.

«Убийство! Этого еще не хватало! — подумал дежурный.— С нашей-то раскрываемостью...» Он посмотрел на свидетеля. Свидетель был стар. Очень стар. Это обнадеживало.

— А тебе не померещилось, дед? Как у тебя со зрением?

— У меня прекрасное зрение. И хорошая память. Я пас овец и увидел этих людей на краю обрыва. Один рассмеялся и выстрелил в сторону. А другой не стал смеяться и выстрелил ему в грудь. Больше тот не шевелился. Убийца был в куртке с витыми шнурами и высоких сапогах.

— Где это произошло? — спросил дежурный, очень надеясь, что убийство имело место не на их территории.

— Там, где сейчас памятник.

Увы, это была их территория.

— Тогда это было пустынное, мрачное место. Сам дьявол предназначил его для черных дел. Скалы, обрыв, и никого вокруг. Но теперь вы засыпали ущелье, провели дорогу, поставили дома. И памятник.

— Позволь, старик,— удивился дежурный.— Там никогда не было ущелья. Сколько себя помню, всегда была улица, площадь и памятник.

— А я говорю: не было ничего.

Дежурному стало легче: старик явно заговаривался.

— Так когда же это случилось? — добродушно спросил он.

— Давно,— честно ответил свидетель.

— Давно — не ответ. Точнее? Сейчас лето. А это когда было?

— Тоже летом. Был чудесный день. Солнце заливало все долины к северу от наших гор... Я был мальчиком тогда.

Дежурный посмотрел на старика. Морщины на его лице походили на борозды в скудной почве гор. Дежурный похолодел.

— Ты был мальчиком? Когда же... это было?

— Давай считать. Я был таким, как теперешние, когда идут в школу. А мой праправнук месяц назад вышел на пенсию. А когда он родился, его отцу, моему правнуку, было двадцать два. А когда он родился...— Дежурный долго записывал за стариком. Потом сложил.

— В горах живут долго,— заметил он.— Но не веками же?

— Почему не веками? — возразил старик.— Долго живем. Сколько можем. И все помним. Он был в куртке и сапогах.

— А давай спросим ученых,— предложил дежурный.— Давай позвоним в музей? Вдруг подтвердят?.. Добрый день, милиция беспокоит, дежурный по городу. Извините, не совсем обычная справка...— Дежурный пересказал сообщение старика и приготовился слушать.— Ах, вот как! — воскликнул он вскоре.— Большое спасибо! Вы нам очень помогли!

Он положил трубку.

— Ты прав: это было убийство. Негодяй убил замечательного человека.

— Какое наказание он понес?

— Ему дали три месяца гауптвахты и наложили церковное покаяние. Гауптвахта — это вроде тюрьмы.

— Как?! — гневно вскричал старик.— Три месяца и покаяние — и это у вас называется наказанием за убийство?! Нет, дорогой! Возьми бумагу и пиши мое заявление. Вы должны снова взяться за это дело. Вы должны найти его и казнить!

На столе у дежурного зазвонил телефон.

— Старик,— сказал дежурный,— извини. У меня работа. А искать поздно. Поздно искать, и поздно казнить. Убийца умер своей смертью. Сто лет назад. А хорошему человеку поставили памятник.

Свидетель вышел в город. Он пришел к памятнику. Молодой человек смотрел вдаль, скрестив руки на груди.

— Неотмщенный стоишь... Э...— сказал старик.— Это я виноват. Мне нужно было бросить овец и глупого трусливого пастуха и бежать со всех ног. Или, несмотря на дожди и туманы, спуститься зимой. И весной еще не было поздно. Э... Все надо делать вовремя. И вот ты стоишь неотмщенный. Прости, если можешь. Прости...

г. Свердловск.

КЗОТ, ДА НЕ ТОТ

КОГДА ТРУДОВОЕ ПРАВО НЕ СОВСЕМ ПРАВО

Лично мне КЗОТ РСФСР (Кодекс законов о труде) напоминает лоскутное одеяло. В него неоднократно вносили изменения, что-то отменяли, чем-то дополняли, но не все изменения последовательно согласовывали с действующими нормами. В результате одна статья говорит одно, а другая иное, иногда прямо противоположное. Иными словами, появились так называемые коллизионные нормы.

Коллизии норм ничего хорошего не сулят. Наоборот, они порождают неразрешимые споры о том, какая норма является правильной, увеличивают число потерпевших от бюрократов, цепляющихся за устаревшие и недостаточно демократические предписания.

Мне недавно пришлось выступать перед рабочим коллективом с лекцией на тему о демократизации трудового права. После лекции посыпались вопросы, связанные с различной трактовкой норм КЗОТа.

Первый вопрос задал член профкома:

— Мы решили перейти на новые нормы сдельщикам. Против норм никто не возражает, а сроки их введения определить не можем. Обычно их вводили, уведомляя об этом людей не позднее чем за месяц. И вдруг в профком стали жаловаться рабочие о нарушении КЗОТа. Ссылаясь при этом на ст. 25, которая требовала уведомлять не позднее чем за два месяца.

Открыли КЗОТ с изменениями и дополнениями на 31 марта 1988 года и схватились за головы. Ст. 103 устанавливает месячный срок, а ст. 25 — двухмесячный. А какой из них правильный, не знаем. Может быть, вы поясните?

Причина конфликта ясна. Профком споткнулся о коллизионные нормы. Кстати, аналогичное расхождение наблюдается у ст. 25 и со статьями 46 и 85 КЗОТа. Ст. 46 и 85 обязывают администрацию предприятий извещать работников о введении новых графиков сменности и новых условий труда не позднее чем за месяц, а ст. 25 — не позднее чем за два месяца.

Коллизии возникли при приведении КЗОТа в соответствие с Основами законодательства СССР и союзных республик о труде с февраля 1988 года. Новые поправки внесли только в ст. 25, а о других статьях забыли.

— Конечно, тут путаница,— смущенно покашляв, ответил я.— Рабочие правы. Нужно исходить из Основ.

Зал оживился, но тут последовал новый вопрос:

— Я учусь в вечернем институте. В эту сессию хотел взять одновременно и учебный, и очередной отпуска. А начальник мне отказал. Мол, очередные отпуска даются только по графику. Я знаю, что некоторым разрешают брать два отпуска. Правильно ли это?

Тут я понял, что судьба дает мне шанс поднять престиж Кодекса, несколько упавший в глазах слушателей.

— Да,— говорю,— с вами поступили неправильно. Студенты вечерних вузов имеют право присоединять очередные отпуска или их часть к учебному отпуску.

— Начальник ссылается на КЗОТ,— пояснил свой вопрос студент,— а там такое право предоставлено только учащимся школ рабочей молодежи.

Еще одна недоработка в КЗОТе. Право соединять учебные и очередные отпуска студенты вечерних и заочных вузов и техникумов получили в 1982 году, после выхода специального Положения, которым, к радости студентов, были установлены и иные льготы.

Кому-то всего-навсего нужно было подкорректировать ст. 192 и 198 КЗОТа в соответствии с новым законодательством. Но за шесть лет, минувших с появления нового акта, такого человека не нашлось.

— Ваш начальник должен руководствоваться не устаревшей статьей КЗОТа, а Положением, которое, да будет ему известно, утверждено Совмином СССР.

— Наше начальство таких юридических тонкостей не знает,— вздохнул студент,— для него КЗОТ та же Библия.

Еще один вопрос на засыпку:

— Мы избрали директора, а его в министерстве не утвердили. Якобы имеют такое право. Тогда зачем нас обманывать, что наши решения обязательны для всех? Ведь в ст. 235 КЗОТа говорится о том, что решение трудового коллектива является обязательным для вышестоящих государственных и хозяйственных органов.

Опять коллизии, будь они неладны. Чувствуя себя школьником у доски, отвечаю:

— Да, министерство такое право имеет. Вы прочитайте ст. 6 Закона СССР о государственном предприятии. Там прямо сказано, что руководитель предприятия, избранный трудовым коллективом, может быть и не утвержден вышестоящей организацией. Следовательно, предписание ст. 235^2 КЗОТа об обязательности решений трудового коллектива для вышестоящих органов является неточным. К слову сказать, в том же КЗОТе (ст. 235^4) содержится и правильная установка. Две различные трактовки, выбирай на любой вкус. Что и говорить, многим по душе та, которая дает большие права трудовому коллективу. Но по закону последнее слово за начальством.

— Что же получается? — заговорил пожилой рабочий.— Государство требует от нас качественной продукции. Года два назад даже повысило удержания за брак. Может быть, это и правильно. А какие меры принимаются к тем, кто готовит вот такие законы? Ведь тоже брак.

Я вынужден был согласиться с этим. Действительно, работники Президиума Верховного Совета РСФСР, которые готовят проекты указов о внесении изменений и дополнений в КЗОТ, сработали небезупречно.

Аудитория стала расходиться. Глядя на слушателей, я видел, что мои рассуждения о демократизации трудового права так до них не дошли. И пожалуй, не дойдут до тех пор, пока КЗОТ РСФСР, требуя от трудящихся высокопроизводительного и качественного труда, сам не станет образцом, эталоном качественной работы правотворческого органа.

В. СЫРЫХ,
старший научный сотрудник
Института советского
государственного строительства
и законодательства.

ПОГОВОРИМ, ЧИТАТЕЛЬ!

ПОЛЕЗНА ЛИ АРМИИ САТИРА?

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Пишет вам коллектив военнослужащих одной из десантных частей. Нас до глубины души «задела» карикатура В. Полухина, помещенная в журнале «Крокодил» № 34 за 1988 год. Подобное явление чуждо нашему роду войск. Наш коллектив солдат, прапорщиков, офицеров гневно осуждает тов. Полухина. Он не имеет никакого права оскорблять наш воинский коллектив. Никогда не видели карикатур на журналистов и редакторов во времена застоя. Вы сначала сами у себя разберитесь и научитесь говорить правду и писать, и не надо лезть к нам в армию, которая вам обеспечивала мир 43 года...

Просим разобраться по этому случаю и в ближайшем номере журнала дать ответ.

С уважением
коллектив
военнослужащих
ЗАЙЦЕВ, ГЛЕБОВ
и другие.

Откликов на рисунок В. Полухина поступило немало. Одни военнослужащие благодарят художника, считают, что «Крокодилу» нужно почаще обращаться к армии, которая совсем недавно была закрытой зоной, что способствовало, в частности, расцвету «дедовщины». Другим кажется, что бороться с армейскими недостатками оружием смеха непатриотично.

Отвечает десантникам военный журналист А. Бондаренко. Его постоянное место службы — армейская газета, по заданиям которой он нередко выезжает в воинские части. Ему, как говорится, и перо в руки.

Дорогие мои сослуживцы!

Мы с вами служим в Вооруженных Силах, и потому хочу обратиться к вам именно так.

В 34-м номере «Крокодила» я тоже увидел карикатуру художника В. Полухина и тоже, конечно, не мог не возмутиться... Вот только негодовали мы с вами по разному поводу.

Резко, от души написали воины: мол, не надо лезть в нашу армейскую жизнь, сами разберемся, вы про армию и знать-то ничего не знаете, и детки ваши там не служили! В общем, не вам на нас грязь лить, прекратите!

Вот ведь, товарищи, что вас задело — сор из избы вынесли. А мне, как и большинству, не сомневаюсь, военных, за другое обидно стало — до того дожили, что наши «армейские болячки» на всенародное посмешище выносят. Завелось у нас в войсках такое, что превратилось в проблему, хотим мы того или нет. От этого не отмахнешься.

Что такое неуставные взаимоотношения, мы все хорошо знаем. По сути дела, это явление можно назвать «казарменным хулиганством». Не в Красной Армии, не на полях Великой Отечественной войны зародились эти «традиции». Это плод застоя, результат искривления национальных взаимоотношений в стране, правового бесправия офицеров, прапорщиков, сержантов...

Когда же прочитал я в письме воинов-десантников утверждение, что «подобное явление чуждо нашему роду войск», то стало мне стыдно. За вас стыдно, товарищи. Не надо сказок — мол, «крылатая пехота» напрочь изжила «дедовщину». В вашем подразделении ее нет — может быть, а за все ВДВ — не надо...

Такой авторитетный человек, как полковник Ю. Дерюгин, начальник группы военно-психологических проблем Главного политуправления, объяснил мне, что уровень неуставных взаимоотношений примерно одинаков во всех родах и видах войск. Идет сейчас на спад — да, но до окончательной победы над «дедовщиной» еще далеко...

Что ж, если подобное явление есть, с ним надо бороться. Бороться всеми методами. И пусть Константин Макарович, дедушка будущего солдата, загодя настраивает свое чадо на моральное противодействие казарменным хулиганам, учит его за себя постоять. А также чтобы через год не начал этот вчерашний «салага» замахиваться на новичков, говоря, что, мол, я свое «отпахал».

Недостатков в армии хватает. Я, например, только что вернулся из одной части, где живут солдаты в такой казарме-развалюхе, что и подумать страшно. Стены сырые, проходы между койками — не протиснешься. Пол — гнилой, воздух — не вздохнуть... Скажите, если мы отправимся в эту часть и всей стране покажем, как живут защитники неба нашей Родины, вы и тогда потребуете «не чернить армию»?!

Давайте, товарищи воины, будем мужчинами. Делать свое дело, а если заслужили, то и критику принимать как должное, и уроки из нее извлекать. Откажемся от надоевших стереотипов. Армия — дитя народа, и болезни этого народа на нас тоже отражаются. Гласно, с помощью всего общества и нужно избавляться от болезней.

Вот, пожалуй, и все, что хотел я вам сказать в ответ на ваше письмо. Раздраженный его тон оставляю на вашей совести, хотя настоящий военный человек, даже несмотря на обиду, должен оставаться хладнокровным и сдержанным. Учитесь властвовать собой! Будьте настоящими мужчинами!

С уважением и пожеланием успехов в службе
майор Александр БОНДАРЕНКО.

РАДЛОВ

Радлову — сто лет.

Это значит, что ребятишки, с восторгом разглядывавшие его рисунки в детском журнале «Чиж», стали уже пенсионерами. А нынешняя молодежь в большинстве своем и не имеет о нем представления.

А жаль! Это был удивительный художник со своим неподражаемым почерком, злой, ироничный и веселый одновременно. Чрезвычайной легкости его рисунки, кажется, моментально появлялись на бумаге. Но вглядишься — и видишь за этой легкостью большой труд, высокий профессионализм, мастерство виртуоза. И это вовсе не преувеличение — назвать Николая Эрнестовича одним из основателей советской карикатуры, ее классиком.

Бродит среди «маститых» негласное мнение: карикатуристы — это художники второго сорта, так, газетно-журнальные однодневки, их и в Союз-то принимать неудобно... Жизнь и творчество Радлова опровергают такое отношение. Тридцатилетний, он ведет курс «новейших течений в живописи» в Российском институте истории искусств и вскоре становится ученым секретарем института. В двадцатых годах Николай Эрнестович — профессор Академии художеств, в 1932 году преподает в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры, а переехав в Москву, ведет занятия в Московском институте изобразительных искусств.

Совместимо ли: ученый, профессор — и создатель озорных, забавных карикатур? Безусловно. Мало того: постоянно сотрудничая в журналах «Новый Сатирикон», «Бегемот», «Ревизор», «Смехач», «Крокодил», Радлов одновременно иллюстрирует В. Шекспира, О. Бальзака и А. Франса; В. Катаева и О. Форш; В. Шишкова и К. Чуковского.

Особенно он сблизился с Зощенко. Они не могли не подружиться, эти два столпа советской сатиры,— их роднили чувство юмора, характеры, непримиримое отношение к пошлости и мещанству. Создался своеобразный тандем писателя и художника, породивший две поразительно смешные, острые, злободневные книжки: «Веселые проекты» и «Счастливые идеи».

В начале войны Радлов работает в «Окнах ТАСС», за которые в числе их создателей был удостоен Государственной премии.

При одном из воздушных налетов на Москву в результате прямого попадания бомбы в его дом Николай Эрнестович был контужен. Последовала мучительная болезнь, и в конце 1942 года художник скончался.

Взгляните на малоизвестные карикатуры и шаржи Радлова, любезно предоставленные нам его дочерью Лидией Николаевной Радловой, и вспомните его добрым словом.

С. СПАССКИЙ.

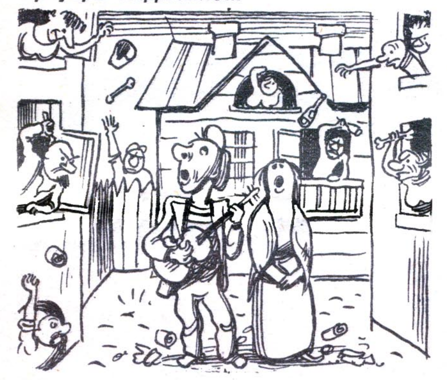
КАК СОБРАТЬ УТИЛЬ

Берется обыкновенная эстрадная пара с ее типичным репертуаром и посылается по дворам.

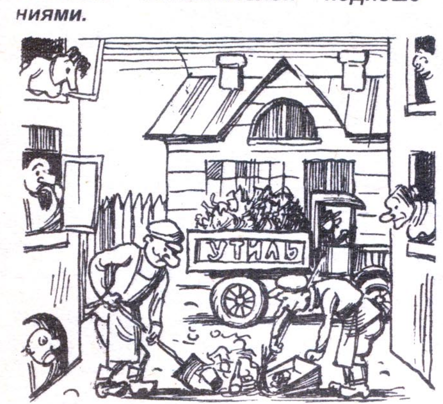
Характер исполнения и качество репертуара медленно...

...но верно приносят свои плоды.

Благодарная аудитория буквально засыпает исполнителей подношениями.

После чего остается только собрать утиль.

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОКО

— Я весь день наблюдаю за тобой, бездельник: когда ты наконец научишься разумно проводить время!

МЫСЛИТЕЛЬ НА ПЕРИФЕРИИ

— Три месяца я ломал голову, что здесь сеять — редиску или огурцы. И только сегодня эти головотяпы из центра сообщили, что сеять уже поздно.

ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ

Исаак БАБЕЛЬ

Алексей ТОЛСТОЙ

Евгений ШВАРЦ

Вячеслав ШИШКОВ

Всеволод МЕЙЕРХОЛЬД

ЧЕТВЕРТЫЙ СТАРТ,
или Про попову дочку

Что скрывать, полюбилось судейской коллегии это занятие — палить из пистолета. Но прежде чем радостно жахнуть в четвертый раз, она впала в краткосрочную кручину...

Поэты-марафонцы, стартовавшие в турнире-3, как известно, получили возможность вести сатирический огонь по любым, не изжитым еще порокам, без какого бы то ни было тематического регламента. «Изничтожай их, братцы, с фронта, с тыла и с флангов!» — как бы воскликнула судейская коллегия и как бы рванула на груди воображаемую тельняшку. Результат оправдал надежды: девятитысячная армия остроумцев доблестно сражалась за общие интересы на передних рубежах перестройки.

Но вот припорхнули на судейский столик два послания от харьковского инженера-исследователя А. Хлудеева. Поначалу Александр Ильич ловко умаслил арбитров: «Решение объявить турнир постоянным оцениваю на отлично». Усыпив таким образом нашу бдительность, он с криком «ура!» атаковал плохо защищенные плацдармы: «Без добрых, сердечных, собеседующих предисловий турнир стал менее интересным».

Что в подобных случаях обязаны сделать непредвзятые рефери? Признать атаку правильной и сдаться на милость победителя со словами: «Мы больше не будем... то бишь наоборот: будем биться за улучшение жилищных условий турнира». (Кстати, очень многие требуют увеличить число публикуемых сатир в каждом номере.) Однако успех в конкурентной борьбе с другими журнальными материалами обеспечивается не культуристскими мышцами, а творческими достижениями парнасцев. Возрастет количество шедевров,— расширится и наша жилплощадь. Как следствие вернутся и предисловия: для них ведь нужна высокочастотная энергия.

Во втором послании харьковский исследователь, видимо, поставив предварительно серию экспериментов в домашней лаборатории, для затравки выдал такое сомнение: «Рационально ли то, что теперь в турнире не выделяются темы? Думаю, что нет».

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Мы-то полагали, что сатирики стремятся к полному раскрепощению, к ниспровержению всяческой регламентации, а дело вон как повернулось: кое-кто не прочь и обратно «под ярмо»? Воистину кому что нравится: кому поп, кому попадья, а кому попова дочка...

Но ежели разобраться, нет ли в том резонов? Посетовав на исчезновение поэтов-международников, на слабое звучание экологической проблематики, наш критик тем самым высказывается за более твердое руководство турниром, дабы кроссмены, лишенные четких ориентиров, не блуждали в тематических дебрях. «Крокодил должен направлять огонь, а не пускать неопытных Ювеналов на самотек»,— заключает исследователь.

Самоедски покопавшись в себе, судейская коллегия чистосердечно признается, что среди своих многообразных душевных движений не обнаружила охоты возвращаться к стародавним порядкам. Однако и игнорировать доводы действительных членов Профессионального клуба сатириков-любителей не в ее правилах. Чтобы в сложившейся критической ситуации сохранить целостность души, пришлось спешно доставать острейший интеллектуальный дефицит — змеиную мудрость. Введя внутривенно несколько с трудом добытых капель, судейская коллегия почувствовала, что в головке стремительно светает...

Результатом чудодейственного просветления стал следующий краеугольный, фундаментальный, эпохальный, основополагающий (непонравившиеся эпитеты зачеркнуть) вердикт: **тематическая безбрежность, провозглашенная год назад, сохраняется и в турнире-4.** По-прежнему необходимо жечь глаголом мимикрирующих бюрократов, коррупционеров, взяточников, ворье, язвить в адрес нашего ненавязчивого сервиса, халтурщиков, бракоделов, хамов, высмеивать изъяны народного образования, медицинского обслуживания, культурной и спортивной жизни, а также заслуживающие того зарубежные события и недалеких политиков.

НО!.. Со всей ответственностью декларируя неограниченную свободу выбора и гарантируя соответствующие публикации, судейская коллегия просит острословов с особым тщанием выцеливать два рода сатирических мишеней: **ПРЕГРАДЫ НА ПУТЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ** (во всех бесчисленных проявлениях: политических, социальных, экономических, правовых и пр.) **И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗЛОДЕЯНИЯ** (желательно с конкретными адресами и именами должностных лиц — губителей природы и нашего с вами здоровья; из-за них уже рождаются дети-уроды, растут легочные, сосудистые, кишечные, кожные заболевания, а в итоге мы не доживаем до отпущенного срока. Не жалейте сарказма в изобличении виновных!).

Таким образом, судейская коллегия считает, что ей удалось и овец отстоять (тематическое разнообразие), и ненасытность А. Хлудеева накормить. Выражая ему благодарность за активное участие в соревновании и дельные соображения по его организации (с занесением в личное дело, хранящееся в сейфе Клуба), мы приглашаем **всех марафонцев и болельщиков на заочный синедрион.** Тема: **«Трусца и я».** Цель — сжато, динамично обменяться мыслями о турнире: что он дает лично вам в гражданском и литературном плане; что в нем хорошо, что плохо и почему; что надо закрепить, добавить, изменить, улучшить, упразднить. Не сомневаемся, что не только харьковчанину, но и иным стихотворцам есть чем огорошить и нас, и друг друга. Дебаты будут перманентными, поэтому никакие сроки не устанавливаются. Итоги предполагается обнародовать по мере накопления выстраданных чувств и выношенных мыслей. Пройдет синедрион под эгидой и под крышей Профессионального клуба сатириков-любителей.

Наконец-то, приспело время заряжать и разряжать пистолеты. Но перед этим еще раз настойчиво напомним **технические правила нашего состязания,** которые беспрестанно нарушаются нерадивыми бегунами: стихи должны содержать не более **ЧЕТЫРЕХ СТРОК** и присылаться **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ОТКРЫТКАХ (на каждой — по одному сочинению.** Нехорошо поступил, например, ярославец Б. Стронгин, втиснувший в открытку 6 миниатюр, написанных бисерно и нечитаемо. К сведению владельцев корявых почерков: графические недостатки сводятся на нет, если писать печатными или хотя бы просто крупными буквами!); **ФИО, адрес и профессию** (почему многие продолжают ее не указывать? Плохих ведь нет!) **тоже надо писать разборчиво,** тем более что порой встречаются очень необычные фамилии и диковинные названия местностей (уж собственные-то данные можно начертать аккуратно?! Знайте, неряхи: на дешифровку ваших каракулей судьи тратят бездну времени!); на открытке необходима **ПОМЕТКА «ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!». Стихи, не прошедшие по конкурсу, обратно не высылаются и не рецензируются —** из-за полного отсутствия физических возможностей у судейской коллегии.

Пистолет вскинут вверх. Ба-бах! Турнир-4 стартовал! Устами нашего сегодняшнего бенефицианта Александра Ильича Хлудеева судейская коллегия желает всем горячо любимым ею сатирикам плодотворной «гражданской работы сердца, ведь только в ней вырастают настоящие Ювеналы»!

Гр. КРОШИН, специальный корреспондент Крокодила

КАК ДОМА
МОНГОЛЬСКИЕ ЗАРИСОВКИ

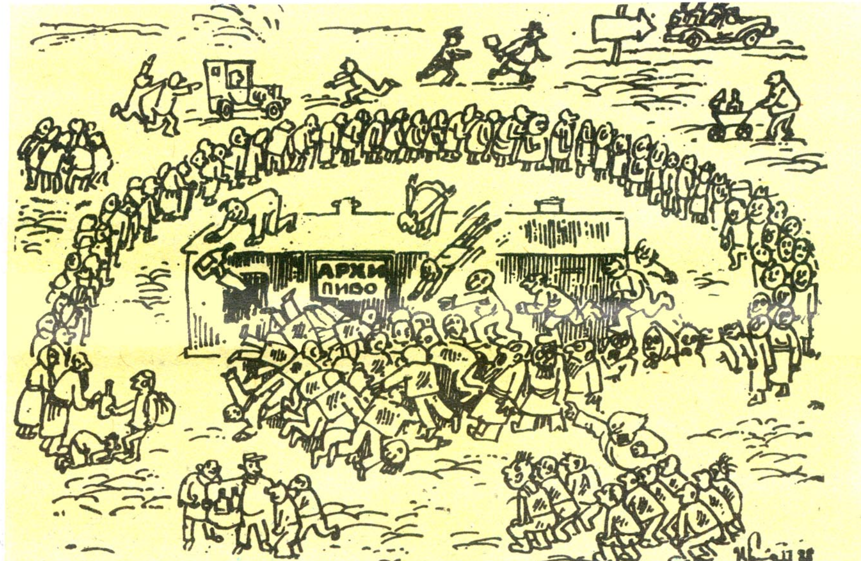
На аэродроме в Улан-Баторе, встречая посланца «Крокодила», известный писатель и карикатурист сатирического журнала «Тоншуул» («Дятел») Цэндийн Доржготов раскрыл объятия:

— Здравствуй! Оорийн гэрт байгаа шиг! — Он широко улыбнулся, но, обнаружив на моем иностранном лице неполное понимание монгольского, сказал вторую фразу в собственном авторизованном переводе:— Ох, извини... Чувствуй себя у нас как дома!

И я чувствовал, к счастью. А иногда и — к сожалению...

«Архи»страсти

Едем по незнакомым улицам Улан-Батора. Вокруг малолюдно, что непривычно поначалу для москвича. Доржготов поясняет, что это, мол, естественно: рабочее время, все на службе. Петляем меж пустынных кварталов, и тут... что это? Откуда ни возьмись такая родная моему глазу очередь, небольшое столпотворение местного масштаба, да еще закрученное в несколько раз спиралью вокруг здания. Вопросительно взираю на Доржготова с его доводом о «рабочем времени», но... Не глядит мне в глаза друг-сатирик. Однако хоть ты мне друг, а истина дороже. Узнаю: продают «Архи», знаменитую монгольскую

водку. Как и у нас еще совсем недавно...

— Указ о борьбе с пьянством,— с горечью замечает друг,— введен у нас сразу же после вашего. И перехлесты, к сожалению, те же. Словно под копирку. Как будто если перестать продавать водку, пьянство исчезнет само собой. Ну, не абсурд?

Еще какой. Это наконец-то поняли и мы у себя, вот и здесь начинают разбираться. Местная пресса активно критикует антиалкогольные шараханья. В свежем номере «Тоншуула» (а выходит журнал раз в двадцать дней) вижу большой репортаж-фельетон об «Архи»страстях...

Ба! Знакомые все песни!

Летим в Гоби. Наш Ан-24 приземляется непосредственно в... пустыне. Аэропорт приземления — город Мандалговь, центр Средне-Гобийского аймака (области). Садимся в «уазик», едем в гостиницу «Мандалговь». По дороге замечаю (сужу по витрине) книжный магазин. По времени — 11.30 утра — он вроде должен работать. Тормозим у входа. На двери какая-то записка. Доржготов выходит из машины, через минуту возвращается, вновь виновато прячет глаза:

— Закрыто, понимаешь... На бумажке написано: идет совещание продавцов. Наверное, обсуждают, как лучше обслуживать покупателей...

Знакомая ситуация! Как у нас...

— Да, много еще, к сожалению, перенимаем и плохого,— признает в беседе с московским гостем и аймачный партсекретарь О. Шаалуу.

Но есть и успехи в аймаке, сдвиги к лучшему. Секретарь подробно и с явным удовольствием говорит о них. В Средне-Гобийском аймаке больше, чем где-либо в других местах Монголии, крупного рогатого скота, а значит, и мяса. Аймак даже экспортирует мясо в другие страны. Перестройка экономики пришла и сюда — арендный подряд, хозрасчет и прочие категории для местного населения не просто слова. Хотя и медленно, на ощупь, но двигается дело с самофинансированием хозяйств. Переход этого аймака на новые методы работы — дело трудное: в острейшем дефиците вода, кормов для скота не хватает, да и люди к новой экономике подчас не готовы. Но не унывают.

— Каждые три человека из десяти учатся,— приводит цифры партсекретарь.— Каждая семья в среднем подписывается на пять наименований газет и журналов. С 1989 года открываем свой музыкально-драматический театр. С апреля собираемся — с помощью Минсвязи СССР — реконструировать телесвязь. Хотя мы и сейчас регулярно смотрим и слушаем передачи из Союза.

В последнем я убедился самолично, когда после обеда отправились мы на «уазике» непосредственно в глубь Гоби, на Землю Малых Скал. Спросите: как же так — пустыня, и вдруг какие-то скалы? А дело в том, что Гоби — не совсем обычная пустыня. Например, в Сахаре, знатоки говорят, куда ни глянь — пески да пески и ничего более вразумительного. А в Гоби — и пески, и голая степь, и разные там перекати-поле да саксаулы, и голые же скалы — Большие и Малые. Итак, часа три езды, и мы у Малых Скал.

...На фоне черных скал забелела одинокая юрта с двумя трубами, словно выдвинутые телеантенны. Заходим в юрту, знакомимся. Хозяева — рядовая чабанская семья из семи человек: двое взрослых и пятеро детей. Коли гости пожаловали — тут как тут и трапеза прямо на полу юрты. Кумыс (фирменный, собственного приготовления) хозяин традиционно наливает прежде всего гостю, прямо из канистры в пиалу.

Оглядываюсь — все непривычно в юрте, но... Что это там, в углу? Нечто очень знакомое. Присматриваюсь — новенький блестящий... VEF-206! Он самый, наш родимый, рижский транзисторный приемничек. Повернул хозяин ручку — и конечно, она, Алла Борисовна, собственной персоной. В юрте. В Монголии. В пустыне Гоби... Вот, значит, и опять я как дома!

Природный защитник и другие

А наутро собрались мы на Землю Больших Скал, то есть в другую сторону аймака. После четырех часов тряски в унылом пейзаже громадные камни вырастают перед нами.

— Земля! — вскрикиваю по-колумбовски.

— Заповедник,— тактично спускает меня на землю наш проводник — Ц. Бямбаа, обаятельнейший главный инженер аймачного управления охраны природы и хозяйка этих красот.

На звук тормозов выходит из юрты человек в дэле (дэль — традиционная монгольская одежда, халат с длинными, словно на вырост рукавами, чтоб было куда рукам деваться от холода). Гордо держа голову, сдержанно здоровается, а узнав про «Крокодил», улыбается.

— Здравствуйте,— говорит по-русски.— Будьте здесь как дома!

— Спасибо. А вы здесь кто? — настырничаю как дома.

— Я... природный защитник! Зовут меня Цэмбэлдорж.

Функция Ж. Цэмбэлдоржа — следить за тем, чтоб не промышляли в заповеднике браконьеры, чтоб всегда был зимой корм у диких коз да горных баранов, чтоб не вымирали редкие ныне растения, чтоб знали меру и порядок «дикие» туристы...

И последнее, между прочим, не гипербола. Накануне, будучи у Малых Скал, мы поняли это четко. Я забрел в некий закуток, окруженный со всех сторон голыми камнями и... тополями. Откуда они здесь, неизвестно. Известно только, что, согласно легенде, жил тут некогда одинокий лама (монах). Но уже много лет никого здесь нет, кроме... туристов. Следы их отчетливы: автографы на чудом уцелевших тополях, оставленные, похоже, перочинным ножом. По-монгольски. Посему надписи непонятны. Хотя и... не все. На широком тополином стволе вдруг читаю: «ВАСЯ-86. Пенза»...

И снова почувствовал я себя как дома...

* * *

— Никогда в жизни не встречался с живым «Крокодилом», хотя журнал ваш знаю и люблю, являюсь тридцатилетним подписчиком,— так встретил меня на следующий день в Улан-Баторе Б. Мягмаржав, первый заместитель министра охраны природы.

Да, есть в Монголии такое министерство. Создано одновременно с нашей Госкомприродой, год назад. Правда, с той лишь разницей, что если наш Госкомитет в течение целого года так пока и не вышел из стадии своего формирования, то здешнее министерство уже вовсю делает дело:

— Мы своей властью закрыли временно деревообрабатывающий комбинат в городе Сухэ-Батор: промстоки там сбрасывали без всякой очистки («Надо же, как и у нас...» — тоскливо подумал я). Еще пример: остановили цех авторемонтного завода в Улан-Баторе: он сливал ГСМ в реку («Как и у нас»...). А вообще сегодня ни один проект не проходит в жизнь без нашей экологической экспертизы, ни один! («Не как у нас»...) Словом, проблемы у нас с вами аналогичные.

— А я-то считал, что Монголия...

— ...страна нетронутой природы, да? — договаривает он.— Да, и мы считали так много лет, уговаривали сами себя... А на деле так: в Хунгурском районе, к примеру, было пять прекрасных озер, сейчас — два... А почему? Травим почем зря! Кстати, наши общие с вами экологические проблемы надо решать срочно. Вблизи нашего уникального озера Хубсугул работает сейчас вредная шерстемойная фабрика (мы собираемся ее перепрофилировать) и планируется фосфоритный комбинат, а это может повлиять отрицательно и на вашу жемчужину — Байкал: через реку Селенгу с притоком, которые как бы соединяют два озера.

Да, к сожалению, и у нас так же: здесь озера исчезают, у нас — Арал...

* * *

На встрече гостя из «Крокодила» с монгольскими сатириками был задан после моего монолога вопрос в упор:

— Так что получается? У нас все то же, что и у вас? Что ж вы напишете о Монголии? Неужели это будет тысячный и всем надоевший репортаж о том, как у нас все прекрасно? Но это же несовременно! Да и неправда! Словом, просьба к вам: напишите о нас **критично.**

— Да,— подхватила аудитория,— напишите то, что видели. Ну, например, вы же лично видели очереди за «Архи»?

— Видел, но... это же то же самое, что и у нас...

— А толкучку в автобусах разве не наблюдали?

— Наблюдал, но... и у нас такая же давка в часы пик...

— А то, что товаров в магазинах мало, заметили?

— Заметил, но... и в наших их не завались...

— А то, что мы делаем дубленки, а сами купить не можем, поняли?

— Понял. Однако это и наша проблема: мы тоже выпускаем товары, продаем их за валюту, а самим ничего не остается...

— Так что ж, раз проблемы наши сходные, то, значит, и писать о них не надо? Какая польза, если мы будем друг друга только хвалить? Ведь и у вас, и у нас нынче гласность. Вы-то ведь у себя дома все пишете открыто, так? Вот и чувствуйте себя как дома!

Как дома — это, конечно, хорошо, но... Я не вполне уверен, что и дома-то мы пишем всегда и обо всем. Но как бы там ни было, пообещал выразить главную мысль: не надо ни в коем случае слепо копировать чужой опыт, даже если это опыт твоего друга.

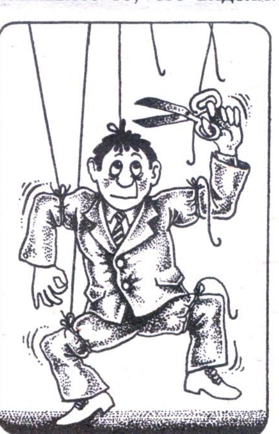
Пообещал — и выразил. Как смог.

* * *

И в заключение еще две монгольские зарисовки. Но уже не мои, а истинно монгольские — зарисовки молодого талантливого художника из «Тоншуула» Самандарийна Цогтбаяра. Правда, если в них хорошо всмотреться — они не только монгольские, а общие. И пусть на наших страницах Цогтбаяр тоже чувствует себя как дома:

— ООРИЙН ГЭРТ БАЙГАА ШИГ!

Улан-Батор — Москва.

ПЕРЕСТРОЙКА

НАДЕЖНЫЙ ЗАЖИМ

Христо ПЕЛИТЕВ (Болгария)

СКАЗКИ, КОТОРЫЕ КОЕ-ЧТО ОБЪЯСНЯЮТ

ОСЛЫ И КОНЬ

Однажды ослы возвращались с пастбища. Вел их самый большой осел.

— Мы старые глупцы,— сказал один из ослов.— Столько лет, как мы появились на свет, а еще не избрали стоящего вожака. Все тянемся за самым старым ослом.

— Да! Но ведь он еще и самый больший осел! — возразил ему другой.

— На свете, наверно, есть и еще больший осел,— отозвался третий.

— Какого большого ни изберете,— вмешался в их разговор пастух,— а все равно он останется ослом.

— Почему? — удивились ослы.

— Потому, что родом он будет из ослов.

— И то правда! — согласились наши ослы и повесили носы.

На мосту им повстречался конь.

— Добрый день, ослы! — воскликнул он.— А ну-ка расступитесь, дайте пройти!

— Подумаешь, какой важный! Самый обыкновенный конь! — разгневались ослы и перегородили мост.

— Мы на тебя в суд подадим за оскорбление, мул продажный!

Тут ослы набросились на коня, пытаясь столкнуть его в реку.

— Подождите! — крикнул им пастух.— Он вас ничем не обидел. Только что вы сами себя называли ослами, а когда он вас так назвал, вы хотите сбросить его в реку. За что?

Ослы не нашли что ответить и пропустили коня. Миновав мост, конь покачал головой.

— Вот так всегда,— вздохнул он.— Все ослы знают, что они ослы, и сами себя так величают. Но стоит коню сказать им правду, они готовы сбросить его с моста и даже подать на него в суд за клевету...

УДАЧА

Хоронили святого. За казенный счет.

— Большая удача выпала блаженно почившему,— говорили другие святые.

— Не завидуйте! Есть куда более удачливые,— сказал святой Трифон.

— Кто же они? — удивились святые.

— Не забывайте о тех, которых не только хоронят, но которые и живут за казенный счет.

БОЛЬ

Пала на голову человеку измена.
Но он засомневался и сказал:
— А может, это и не совсем так?
И перетерпел.
Тогда пала на его голову подлость.
Но он и ее перенес, подумав:
— Лишь бы не бесчестье!

Тотчас же пало бесчестье на его голову, но он стерпел и это, подумав: «Бывает, наверное, и большее несчастье...»

Но вот упал на голову человека камень. Большой такой булыжник. И человек не сумел стерпеть боль и заорал так, что все услышали. Потому что, когда камень падает человеку на голову, в ней не остается места ни для сомнений, ни для размышлений.

ЧЕЛОВЕК ЖАЛОСТЛИВ

Один человек плакал. Просто заливался слезами.

— Смотрите, какой жалостливый,— говорили люди.— Слезы у него текут, когда он режет лук. Воображаете, как он будет плакать, если будет резать курицу.

Дали ему курицу. Он ее зарезал, но не плакал. Правда, когда человек положил курицу в чугунок и, прежде чем добавить туда красного перца, попробовал его на язык, слезы потекли у него из глаз еще пуще.

Тогда решили посмотреть, как он будет плакать, если заколет барашка. Дали ему молодого барашка. Он заколол его и опять не заплакал. Правда, когда он разжег костер, чтобы поджарить шашлык, и въедливый дым попал ему в глаза, он не просто заплакал, а зарыдал.

Очень жалостливое существо — человек. Он заливается слезами, когда режет лук, когда берет в рот красный перец, когда дым от костра затмевает его взор. А когда режет цыпленка, закалывает барашка и уплетает вкусную еду, он не проронит и слезинки.

ЗА ЧТО КАЗНЯТ ЧЕЛОВЕКА?

Один человек сказал царю:

— Я знаю правду о тебе.

— Какую правду? — спросил царь.

— Ты гол в глазах людей,— ответил человек.

ЕЩЕ О РЕКОРДАХ

«Как дела, мистер Гиннесс?» — такой вопрос задал В. Витальев в «Крокодиле» № 26, 1988, и сам же ответил на него в одноименном материале. Рассказ о знаменитой «Книге рекордов» пришелся по душе нашим читателям, по просьбе которых мы продолжаем публикацию как серьезных, так и забавных отрывков из «Книги рекордов Гиннесса». Сегодня мы затронем такие, казалось бы, далекие от рекордистики отрасли, как театр и медицина.

Театральные рекорды

Самая длинная актерская биография выпала на долю английского артиста Ричарда Хирна (1909—1979). Свою первую роль — грудного ребенка — он «сыграл» в возрасте 6 недель. Актер на протяжении 70 лет регулярно выступал в музыкальных комедиях, цирковых представлениях и пантомимах. В последний раз он вышел на сцену в спектакле «Золушка» лондонского театра «Палладиум» в конце 1977 года.

Наибольшее количество раз сыграла одну и ту же роль Анна Нигл (Великобритания). За период с 15 декабря 1965 года по 27 марта 1971 года она исполнила главную роль в спектакле «Тетушка Чарли» 2529 раз.

Самой длинной театральной пьесой является цикл в десяти частях «Заблуждение» Нейла Орама. Эта пьеса была поставлена режиссером Кеном Кемпбеллом и единственный раз показана зрителям в Институте современного искусства (Лондон) в январе 1979 года. Спектакль продолжался 18 часов и 5 минут, не считая трех одночасовых антрактов. Исполнитель главной роли Расселл Дентон провел на сцене в общей сложности 18 часов.

Самым ярым в мире театралом следует считать Говарда Хьюза (США), который за 20 лет просмотрел 4160 спектаклей. Наибольшее число театральных премьер — более 5000 — удалось увидеть англичанину Эдварду Сатроу за 60 лет усердного посещения театров. А его соотечественник Джон Айлс подсчитал, что за 27 лет провел в театрах в общей сложности 8814 часов (более года чистого времени) и видел на сцене 149 091 актера. Правда, посмотреть он успел «всего» 3409 спектаклей.

Медицинские рекорды

Чемпионом мира среди доноров можно считать американца Эда Ховарда (1877—1946), который за всю свою жизнь сдал 499,66 литра крови.

1080 литров донорской крови было перелито страдавшему гемофилией Уоррену Джиричу во время операции на сердце в одной из чикагских клиник.

По сообщению журнала «Ланцет», самая высокая температура тела, зафиксированная у больного, составляла 44,4 градуса. Интересно, что температура тела у бегунов-марафонцев, если забег проводится в жаркую погоду, может достичь 41 градуса (значения температур даны по шкале Цельсия).

16 градусов — такая температура тела была у американки Дороти Стивенс, когда ее подобрали на улице города Чикаго в феврале 1951 года. Врачам удалось вернуть ее к жизни.

Самым распространенным в мире заболеванием является... зубной кариес, которым в некоторых районах мира поражены 100% населения. Подсчитано, что в Великобритании 13% жителей теряют все свои зубы в возрасте до 21 года.

Самая редкая болезнь в мире называется «куру» или «смеховая болезнь». Ей подвержено лишь одно новогвинейское племя форэ. Каждый случай этой болезни приводит к летальному исходу.

На 3 часа и 32 минуты останавливалось сердце у двадцатилетней канадки Джин Джобоун. Она была возвращена к жизни реанимационной бригадой из 26 человек в Виннипегском медицинском центре.

5-летний норвежский мальчик Вегард Слетмоэн провалился под лед на реке Ницельв и пробыл под водой 40 минут. Интересно, что после реанимации в клинике Акерхаус у мальчика не наблюдалось никаких нарушений мозговых функций.

Самую продолжительную в мире кому перенесла американка Элен Эспозито. Она впала в кому в возрасте 6 лет после операции по удалению аппендикса 6 августа 1941 года и находилась в ней до самой смерти, которая наступила 25 ноября 1978 года.

Самый большой почечный камень был извлечен 29 декабря 1952 года из почки 80-летней женщины в одной из лондонских клиник. Камень весил 6 килограммов 294 грамма.

Самым долгим приступом икоты с 1922 года до наших дней страдает американец Чарльз Осборн, родившийся в 1894 году.

Наиболее длительный приступ чихания был зарегистрирован у 12-летней англичанки Патриции Рэй. Она начала чихать во время простуды 15 октября 1979 года. Приступ прекратился после лечения во французской клинике Фон Ромо через 194 дня.

382 дня обходился без пищи пациент шотландской клиники Мэрифилд Энгус Барбьери. Все это время он жил в клинике на чае, кофе, содовой воде и витаминах. После окончания лечения его вес уменьшился с 214,1 килограмма до 87,4 килограмма.

Перевел В. ВИТАЛЬЕВ.

— Кто сказал тебе это? — заинтересовался властитель.

— Правда мне это сказала.

Царь повелел привести к нему Правду.

— Этот человек утверждает, что я гол в глазах людей,— сказал царь.— Изволь доложить, так ли это?

— Так! — ответила Правда.

— Посмотри на меня как следует и запомни, во что я одет. Утром я переоденусь во все другое.

— Как бы ты ни переодевался, ты гол в глазах народа! — сказала Правда.

— Значит, ты научила человека этим словам?

— Я! — призналась Правда.

— За клевету, возведенную на царя, осуждаю тебя на смерть! — рассердился властитель и повелел палачу обезглавить Правду.

Схватили Правду и положили на плаху. Палач занес топор, размахнулся, рассек брус дерева надвое. Но Правда осталась невредима.

— Я казню палачей и царей,— сказала она.— Грядет твой черед. Готовься!

— Но сперва я тебя отправлю на тот свет! — заорал царь.— На костер!

Привязали Правду к столбу, но, когда дрова выгорели, Правда невредимой сошла на землю.

— И в огне не горит! — восхитились люди.

И поверили в бессмертие Правды.

Тогда царь приказал обезглавить человека, который первый сказал ему правду.

И палач его обезглавил.

Поэтому, когда не могут истребить Правду, уничтожают человека, который правду сказал.

Извечно и по сей день.

Перевел с болгарского Н. ЛАБКОВСКИЙ.

●

Ученый — своему коллеге:

— Я изобрел компьютер, который обладает поистине человеческими свойствами.

— Вы хотите сказать, что он умеет мыслить?

— Отнюдь. Зато если он делает ошибку, то всегда старается переложить ее на другого.

●

— Извините, ваш отец умер своей смертью?

— Нет, у него был врач.

●

— Официант, скажите, почему это блюдо называется так странно: «Разбойничье рагу»?

— Вы это поймете, когда я принесу счет.

●

Потерпев поражение, боксер возвратился в раздевалку. Нос его был разбит, скула вывернута, чувствовал он себя отвратительно.

Но тут к нему подошел тренер и сказал:

— Я принес отличные новости!

— Какие же? — прошептал еле живой боксер.

— Мне удалось договориться о матче-реванше на завтра!

●

— Будьте добры, дайте мне еще одну микстуру от кашля для моего сына.

— Неужели он уже выпил всю бутылку!

— Нет, но, чтобы он принял одну ложку, приходится по ложке выпить мне, моей жене, бабушке и дедушке, его тете и всем соседям по лестничной площадке.

●

Туземец — охотнику-туристу из Европы:

— Сэр, я видел следы тигра около мили севернее отсюда.

Охотник:

— Прекрасно, а как пройти на юг?

●

Профессор:

— Назовите два местоимения.

Студент:

— Кто, я?

●

Сержант:

— Рядовой Смит, вы брились сегодня утром?

— Да, сэр.

— В следующий раз стойте ближе к бритве.

●

Заключенный получает письмо от жены.

— Что пишут? — спрашивает его сосед по камере.

— Сын остался в школе на второй год. Какой позор для семьи!

●

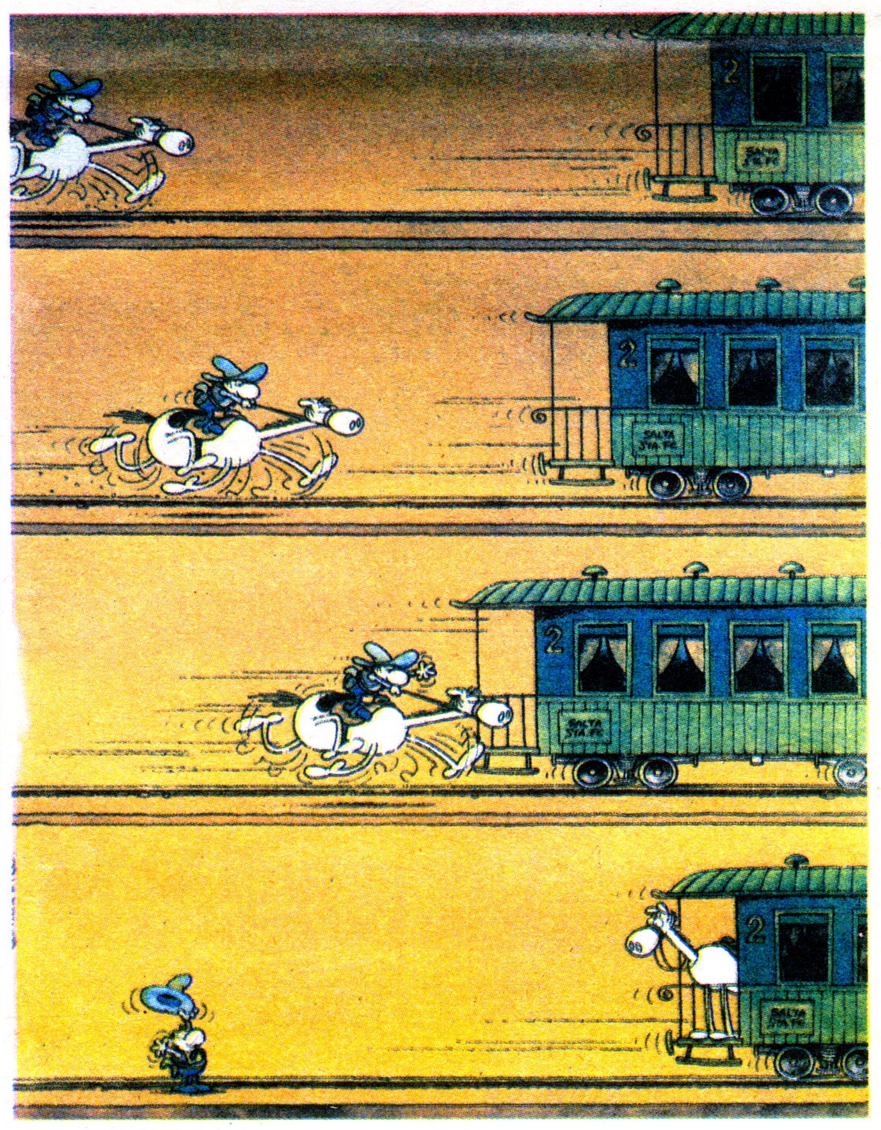
Влюбленные смотрят на звездное небо.

— Вон там, это Марс? — спрашивает она.

— Нет! Это Венера.

— Невероятно! И как ты можешь с такого расстояния различить такие подробности!

Из журналов «Небельшпальтер» (Швейцария), «Биллед бладет» (Дания), «Стършел» (Болгария).

— Счастливого пути!

«Орет рунт», Швеция.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Срочно направьте представителя за получением электромонтеров случае неявки в течение 7 дней будут реализованы другим предприятиям».

(Из телеграммы).
Прислал Ибиев, Дагестанская АССР.

«Сапоги и валенки уничтожены путем обрубки носков, остатки — путем рубки и оприходованы в обтирочный материал».

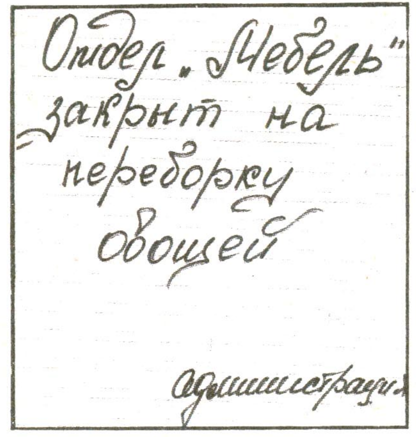
(Из акта).
Прислала Л. Филева, г. Асбест.

«21 января плохо себя чувствовал, т. к. был на дне рождения. Прошу этот день считать донорским».

(Из объяснительной).

«21 мая, вернувшись с линии, я поставил автомобиль на стоянку, после чего с Васиным в его автомобиле выпили вино и поехали в гараж, где въехали в кабинет начальника цеха».

(Из объяснительной).
Прислал А. Шмельков, г. Видное.

Прислал О. Калугин, г. Ноябрьск

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..»

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Александр СЕРОВ

Успеха неслучайного
Для нас ясна основа:
Мадонны беспечальные
В восторге от Серова!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

КРОКОДИЛИНКИ

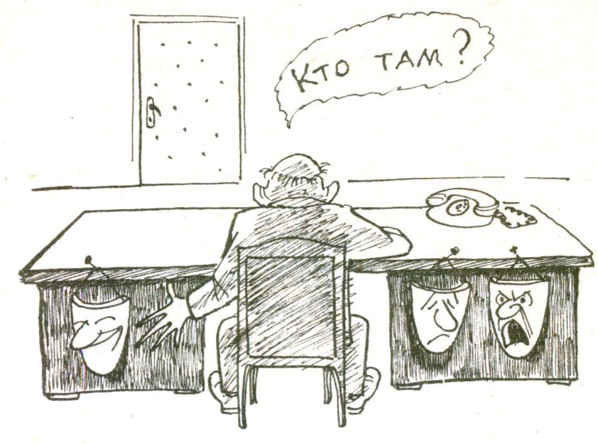

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Рисунок Н. РАЧКОВА, г. Тюмень.

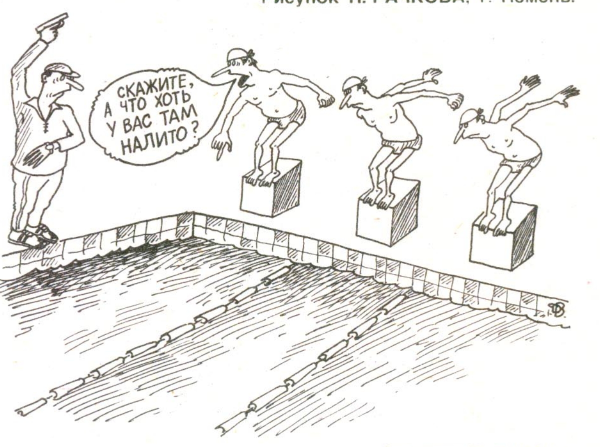

Рисунок В. ДУБОВА.

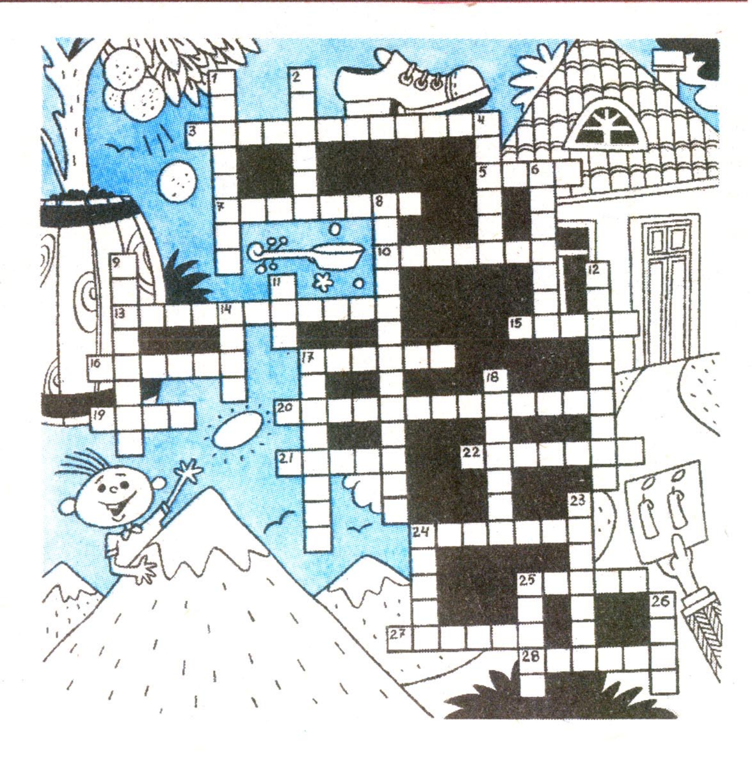
Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Человек, от которого каждый получает по чашечке. 5. Занятие, которое оценивается в свечах. 7. Малыш, которого родители водят за нос. 10. Прибавочная стоимость *(буфетн.)*. 13. Любовно выписанная фигура *(геометр.)*. 15. Место, где твоя подпись чего-то стоит *(гонорарн.)*. 16. Сверхобувь. 17. Буратино в круглом лесе. 19. Горный ребенок *(фольклорн.)*. 20. Человек, который устроился работать по звонку. 21. Импортный разведчик. 22. Мирное индейское занятие. 24. Дом на дороге *(цыганск.)*. 25. Классное общество *(учених.)*. 27. Страна, в которой все есть *(чеховск.)*. 28. Трасса скоростного спуска в п. 25 по горизонтали.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бочковой цитрус *(ильфо-петровск.)*. 2. Бочковой философ. 4. Бочковой князь. 6. Клевый отдых. 8. Жители одной клетки. 9. Герой, долгое время страдавший закупоркой сосуда. 11. Детская самокрутка. 12. Человек, без которого бывает тяжело *(вокзальн.)*. 14. Шампур для блинов *(спорт.)*. 17. Лицевой счет *(демографич.)*. 18. Аплодисменты на детском уровне. 23. Щепковый нагревательный прибор. 24. Место борьбы с не положенным *(спорт.)*. 25. Головной убор для сделанного дела. 26. Слово, которое часто говорят со стыдом.

Составили
Мих. МЕШМАН и Арк. ПЕККЕР, г. Винница.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Бригада. 4. Трактор. 9. Сапог. 10. Сбруя. 14. Уход. 15. Каравай. 16. Поле. 19. Трава. 20. Печка. 22. Вагон. 23. Щепка. 24. Загон. 30. Тропа. 31. Силос. 32. Удила. 33. Ушат. 34. Прогноз. 37. Окот. 40. Дождь. 41. Навес. 42. Компост. 43. Закалка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Град. 3. Дрова. 5. Рыбка. 6. Кнут. 7. Капуста. 8. Деревня. 11. Пожар. 12. Бахча. 13. Розга. 17. Кашевар. 18. Автобус. 20. Покос. 21. Аванс. 25. Стручок. 26. Коза. 27. Влага. 28. Писк. 29. Пастила. 35. Редис. 36. Отара. 38. ВООП. 39. Межа.

30 коп. Индекс 70448.

Оформление В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.